

Оливия Лейк

Няню заказывали?

или

*(не) Стягушая
красавица*

16+

Оливия Лейк

**Няню заказывали? или
(не) Спящая красавица**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63068282

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-99227-6

Аннотация

Если карьера пошла под откос, а личная жизнь преподнесла серьезное разочарование, нужно срочно что-то делать! Можно подумать обо всем завтра, а можно изменить свою жизнь уже сегодня. Именно так поступила Аврора Данн: уволилась с работы, уехала в другой город и освоила новую профессию. Должность няни при несносном ребенке получена. Отец, к которому невозможно остаться равнодушной, имеется. Новая жизнь началась!

Содержание

Пролог. Старая, старая сказка...	4
Глава 1. Ошибки прошлого вылились в непредсказуемое будущее!	15
Глава 2. Здравствуйте, я ваша няня	33
Глава 3. Маленькие шалости мужчин Барлоу	51
Глава 4. Война – дело тонкое...	68
Глава 5. Балет, сэндвичи с сыром и старые фильмы	85
Глава 6. Семейные тайны, странные совпадения и абсурдные требования	102
Глава 7. Сон в летнюю ночь	123
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Оливия Лейк

Няню заказывали? или (не) Спящая красавица

Пролог. Старая, старая сказка...

Оксфордшир, Англия, 1982 год

Стефан порывисто распахнул дверь комнаты, которую делил с лучшим другом, и, бросив в угол черную спортивную сумку, взял свисающую с кресла белую футболку. Хью спал, а его сон мог прервать только взрыв ядерной боеголовки, и то, если это произойдёт в непосредственной близости от него самого. Стефан скатал мягкий хлопок в упругий шар и точным броском запустил в широкое безмятежное лицо.

– Что за черт?! – Хью подскочил, заспанно озираясь. – Ааа, это ты. Очень смешно, – он схватил футболку и бросил обратно.

Стефан без труда уклонился от импровизированного мяча и спросил:

– Когда приехал?

– Днем.

Хью подошел к зеркалу, рассматривая помятое от подушки лицо, и, придав некое подобие порядка взлохмаченным

светлым волосам, потянулся за валявшейся рядом майкой.

Стефан распахнул окно, взял со стола пачку сигарет и по-манил друга за собой. Балкона как такового в их комнате не было, но рядом находилась добротная резная балюстрада: он схватился за нее, подтянулся, забираясь на крышу и ногами упираясь в бортик; Хью в точности повторил его маневр. Догоравшее лето. В небе ярко-малиновыми мазками солнце расписывало горизонт и дарило прощальные крохи тепла.

Они закурили, рассматривая с высоты четвертого этажа ухоженный двор старого колледжа, снующих туда-сюда людей – новый учебный год вот-вот начнется; новички и матерые студенты занимали отведенные им комнаты в студенческих кампусах. Тяжелые массивные двери преподавательского корпуса распахнулись, наружу вышел мужчина – ребята резко склонились к широкому шпилью: залазить на крышу, а тем более курить на ней – запрещено, а связываться с мистером Зильбером – специалистом по математической логике – крайне неразумно, аргументов не хватит.

– *Dominus illuminatio mea*¹, – задумчиво повторил девиз Оксфордского университета Стефан, расслабленно выпуская сизые колечки дыма. – Готов к очередной порции света знаний?

– А я всегда готов. – Хью взял из рук друга окурки и в последний раз затянулся. Ему всегда не хватало одной сигареты – плюс одна затяжка из рук товарища.

¹ Господь – мой свет

Хьюберт Барлоу и Стефан Клейтон учились на третьем курсе, но знакомы, кажется, были всю жизнь и столько же дружили. Жизнь свела их в начальной школе, и мальчишки быстро сошлись. Хью – крепко сложенный, светловолосый и веселый. Стефан выше, но тоньше, с темными волосами и бледно-зелеными глазами. Они отлично дополняли друг друга: добродушный, отзывчивый Хью и резкий, вспыльчивый Стефан. Они были разными, но оба верили в дружбу и самих себя. Вместе мечтали. Строили планы на будущее. Горели азартом приключений.

– Вот закончу и начну строить корабли, – воодушевленно сказал Хью. – У меня будет свой судостроительный завод.

Стефан не удивился – друг любил море – и, зевнув, лениво добавил:

– Тогда у меня будет железная дорога.

– Неплохо! Нашим детям будет, что оставить в наследство.

– Ага. А если мы их поженим, то они будут владеть миром, – пошутил Стефан.

– Почему бы и нет. Если мой с...

– Мальчик будет у меня, – самоуверенно прервал Стефан.

– Я не против дочери, – спокойно кивнул Хью, – но я еще подумаю: стоит ли отдавать ее за твоего пацана.

Они рассмеялись, и Стефан звонко хлопнул по раскрытой ладони друга, тут же подставляя свою для ответа.

– Пойдем, сегодня мы еще люди вольные.

Лекции начнутся только через два дня, а сегодня у них были амбициозные планы на вечер: паб, алкоголь, красивые студентки.

Вечер складывался удачно: после трех пинт лагера Хью все еще выигрывал у Стефана в пул². Они заняли ближний стол – оценивать вновь прибывших посетительниц с этой позиции было удобно, как и сигнализировать бармену, чтобы повторил светлое нефilterованное. В основном зале шумели студенты – в это время года они самые частые гости в «Черном лисе», – автомат разрывался от старых хитов «Битлз», в воздухе парил сигаретный дым, терпкими флером оседая на волосах.

Хью старательно натирал кий, когда появилась она. Высокая, тоненькая, светлые волосы, подкрученные на концах, изящно лежали на плечах. Желтая водолазка облепляла ее хрупкую фигуру, как вторая кожа, а клетчатая юбка демонстрировала длинные ноги с острыми коленками. Обычно Хью быстро толкал в плечо Стефана, чтобы вместе оценить очередное симпатичное личико, но сейчас он застыл, пораженно рассматривая девушку, лишившую его дара речи одним своим существованием. Звонкий дружный смех – она пришла с подругой, – и они подошли к музыкальному автомату. Несколько движений и из динамиков полилась «Woman» Джона Леннона. Девушки начали танцевать, грациозно и самозабвенно, наплевав, что мало места, а за сто-

² Разновидность игры в бильярд

ликами пьют и едят.

Хью тряхнул головой, на секунду отрываясь от невероятного зрелища, и увидел, что Стефан тоже смотрит: зорко, настороженно, словно охотник за добычей. Он, очевидно, почувствовав взгляд, повернулся к Хью и, улыбнувшись, сказал:

– Без обид?

– Без обид. – Это было их главным правилом: если обоим понравилась одна девушка – никаких претензий, кого бы она не выбрала.

Вивиан Гласс оказалась студенткой-первокурсницей Баллиол-колледжа³ и тоже жила в общем кампусе. Стефан и Хью вслух восхищались удачей всего Оксфордского университета – заполучить такого студента! – а про себя радовались своей: сейчас добиваться расположения нежной красавицы стало гораздо легче! Они стали одновременно оказывать ей знаки внимания, ненавязчиво ухаживать и даже опекать. Вивиан принимала их заботу, никого из парней особо не выделяя. Она была веселой и легкой в манере общения, иногда даря ложную надежду, что вот-вот все решится, но потом искрящимся смехом отнимала ее. С каждым днем становилось очевидней, что к парням она относится одинаково и воспринимает их исключительно как друзей. Но все изменилось сухим холодным декабрьским днем.

Стефан натягивал на плечи теплую куртку, бросая в окно

³ Один из колледжей, входящий в состав Оксфордского университета

хмурые взгляды на серое небо. У них были билеты на матч Олдершот – Оксфорд Юнайтед. Кубок Англии пропустить не хотелось, но погода настораживала: холодно и ветрено, а игра в Мейденхеде и до него еще нужно добратся. Он мельком глянул во двор: Хью и Вивиан ждали только его. Шерстяная шапочка в виде шляпки, укороченное пальто и яркие светлые локоны. Стефан почувствовал, как сердце глухо ударилось о ребра: он влюбился, окончательно и бесповоротно. Ни разу за двадцать один год жизни не испытывал ничего подобного и сейчас у него было одно желание – добиться взаимности!

Стефан дернулся – неожиданно Вивиан порывисто обняла Хью, словно благодарила, но тот после краткого объятия не отпустил ее, наоборот, прижал крепче и склонился к губам. И она ответила. Стефан, стиснув челюсти, молча наблюдал, как она обвила руками шею Хью, как целовала его, а потом засмеялась.

Он отошел от окна, решительно направляясь вниз, к ним, но на пороге комнаты буквально столкнулся с яркой сокурсницей.

– Чего тебе? – хмуро бросил Стефан.

– Я к Хью.

– Его нет, – раздраженно ответил он, не понимая на кого злиться: на Мелисенту, вечно появляющуюся не вовремя, или на Хью. Она была то ли родственницей, то ли дочкой друзей семьи Барлоу – Стефан уже не помнил, но на подсознатель-

ном уровне не переносил ее, хотя довольно часто контактировал: общие лекции по экономике, английской истории и Хью этому способствовали. И даже внешняя привлекательность Мелисенты не трогала его, не будила мужчину. Хотя обычно и менее красивые девушки могли свести с ума.

– Нет? – пропуская мимо ушей злость Стефана, переспросила она, осматривая комнату. – Может, ты отдашь мне мои

....

– Я тороплюсь.

– Я сама найду. Быстро, обещаю.

Стефан преувеличенно громко вздохнул, пропуская ее в комнату. Он не смотрел на нее, погружившись в свои мысли, не видел, как Мелисента равнодушно открыла несколько ящиков рабочего стола Хью, даже не потрудившись заглянуть внутрь, потом снова подошла к Стефану. Ближе, чем когда-либо позволяла себе.

– Не могу найти, – тихо проговорила она. Стефан бросил на нее раздраженный взгляд, злясь, что вообще тратит с ней время, но злость быстро сменилась недоумением: Мелисента встала на носочки и коснулась теплыми губами его щеки. – Стефан, – только имя, и она снова поцеловала его, и еще: уголок губ, скула, висок.

Он прервал это безумие резко – просто оттолкнул ее от себя.

– Уходи, и сделаем вид, что ничего не было.

– Но почему? – слабо возразила она, чем снова удивила.

Мелисента была дерзкой, самовлюбленной, уверенной в себе, а сейчас тихо бормотала что-то.

– Потому что не хочу.

– Все равно не понимаю.

Да, это было странно: блестящие черные волосы, идеальная кожа, алые губы – она была красива и знала об этом.

– Я тебя не хочу, – грубо пояснил он.

– А кого хочешь? Эту пигалицу Вивиан? – Мелисента коротко, неприятно засмеялась, подпитывая антипатию Стефана: ее смех царапал слух, вызывая желание закрыть ей рот, чтобы не слышать. – Она сохнет по Хью и никогда, слышишь, никогда не будет с тобой!

– Пошла вон.

Она демонстративно обошла его, не желая больше соприкасаться, высокомерно задрав подбородок, но уже у двери обернулась, наградив напоследок ненавидящим взглядом: она, Мелисента Баннистер, открылась ему, предложила всю себя, а Стефан Клейтон посмел отвергнуть ее! О, этого она не простит и не забудет.

Но ему плевать. На все плевать, кроме сцены, разыгравшейся внизу. Мысленно Стефан был уже не здесь.

Она сохнет по Хью...

Он резко замер, только сейчас до него дошло значение слов: значит, Вивиан уже давно сделала выбор? И о нем уже всем известно, даже злобной сучке Баннистер. Недобрая усмешка скривила его губы – Мелисенте все же удалось

плюнуть в него ядом. Она хотела, чтобы он думал о ней, и добилась своего. Даже сидя на стадионе рядом с друзьями – друзьями ли? – Стефан прокручивал в уме ее слова и наблюдал...

– Что с тобой сегодня? – Вивиан приобняла его, мягко забирая из рук сигарету, которую Стефан задумчиво крутил весь первый тайм. Трибуны наполовину опустели – болельщики замерзли и в перерыве спустились за горячими напитками и жабой в норке⁴. Хью был одним из таких.

Стефан откинулся на спинку сиденья, достал еще одну сигарету и, прикурив, отрицательно покачал головой: у него все нормально. На самом же деле он думал, почему его лучший друг молчит? Почему они с Вивиан скрывают, что стали ближе обычных университетских товарищей? Он ведь заметил, как они осторожно соприкасаются пальцами, как смотрят друг на друга, не обращая внимания на футбол.

Вивиан взяла его под руку и положила голову на плечо – так они ждали Хью, безмятежно и спокойно, только в душе Стефана с этого момента поселились ревность и злость. Каждый взгляд, жест, случайное прикосновение – он считал это явным признаком чувств именно к нему, Стефану! Даже после того, как Вивиан и Хью рассказали о своей любви, он продолжал лелеять надежду на взаимность, на сердце Вивиан, которое она так опрометчиво отдала другому.

Месяцы шли, а чувства не ослабевали, отношения меж-

⁴ Британский национальный фаст-фуд, сосиска, запеченная в кляре.

ду друзьями накалялись, выливаясь в необоснованные претензии и постоянное раздражение. В очередной раз Стефан, громко хлопнув дверью, отправился покурить – успокоиться и расслабиться. Во дворе кампуса было темно и тихо, только фонари строгими незримыми линиями очерчивали дорожки. В воздухе пахло свежестью и ранней весной, а еще слабым ароматом духов, легких, воздушных, как их хозяйка. Стефан, ведомый чутьем, быстро сошел с крыльца и тенью скользнул в темную арку.

– Вивиан?

– Вы опять поругались? – вместо приветствия обвинила она.

– Кого ты здесь ждешь? Кого пришла утешать: меня или его? – с ядовитым сарказмом поинтересовался он.

– Стефан! – воскликнула Вивиан. Раньше он не позволял себе так резко говорить с ней. – Я люблю Хью, но ты мой друг. Ты его друг, – она мягко взяла его за руку.

– Друг? – Он резко притянул ее к себе, жадно глотая воздух, наполненный ее присутствием. – А может, больше? Ты ведь не пробовала.

– Стефан, не надо!

Но он уже не слышал: вот она, Вивиан, теплая, настоящая, согревает щеку своим дыханием. Она что-то кричала, но Стефан не понимал, только бешеный стук сердца отдавал нестройным гулом в ушах, а тело наполнялось желаниями, запретными, но такими манящими.

– Пожалуйста, прекрати! – Вивиан молила, отталкивая его от себя, пока им обоим не стало легче: Хью появился из темноты, просто рывком оторвал от нее Стефана и резко вскинул руку, вкладывая в удар всю злость.

– Не смей больше к ней прикасаться. – От ярости Хью тяжело дышал, а Вивиан повисла у него на руке, шепча: «Не надо, не надо».

– Да пошел ты. – Стефан сплюнул кровь из разбитой губы и ушел прочь. Ни разу не обернувшись. Больше он никогда не поворачивался в сторону Хью Барлоу.

Глава 1. Ошибки прошлого вылились в непредсказуемое будущее!

Бирмингем, Англия, наше время.

– Ты готова? – бодро спросила Глория.

Аврора уверенно кивнула в ответ.

– Тогда вперед. – Они синхронно поднялись, торопясь в конференц-зал: собрание вот-вот должно было начаться.

Глория Пирс – начальник отдела маркетинга – уходила на повышение в лондонский филиал, и Аврора готовилась принять ее должность. Они обе знали, что это будет самым справедливым и рациональным решением руководящего состава «Кросс-Кантри». Три года упорного труда, начиная с младшего аналитика-стажера, и сегодня настал ее час икс: Аврора была ответственной за дорогостоящий и затратный проект «Равные возможности», суть которого – не просто обеспечить людям с ограниченными возможностями комфортные условия проезда в поездах компании, но и дать выбор при покупке билетов, такой же, как у прочих пассажиров: все вагоны оборудовали подъемными устройствами для инвалидов-колясочников, многофункциональными сиденьями, увеличили число туалетных комнат, оснащенных под нужды нехо-

дях пассажиров, вдвое. Амбициозный проект, рентабельность которого была под большим вопросом, но в свете иска от спортсмена-паралимпийца Эдда Стоуна, который не смог сходить по нужде в их поезде, срочно нужно было что-то предпринять, так как престиж компании изрядно пострадал. Спортсмен не требовал компенсации, только уважения: если человек «не ходит», это не значит, что он должен мочиться под себя!

«Кросс-Кантри» – один из крупнейших перевозчиков в стране, с самым длинным прямым железнодорожным сообщением: от Абердина на северо-востоке Шотландии до Пензанса на юго-западе Англии. Компания не могла позволить себе потерять лидирующие позиции на рынке пассажирских перевозок, поэтому согласилась на реализацию предложенного проекта. Модернизировать поезда дальнего следования оказалось задачей непростой и дорогой, но оно того стоило: репутация компании быстро восстановилась, акции взлетели вверх, и проект, наконец, начал окупать затраты.

Аврора заняла место рядом с начальницей, бегло оглядев присутствующих: начальники отделов, ведущие специалисты, операционный директор и... сам глава «Кросс-Кантри». Это было неожиданно, обычно назначения руководителей среднего звена проходили без участия первого лица компании. Аврора с волнением устремила взгляд в начало длинного массивного стола: Дрю Фуллер – директор и ее жених; Стефан Клейтон – президент и председатель правления

и по совместительству ее отец. Самые дорогие мужчины в ее жизни сегодня были здесь.

Дрю взял слово, но Аврора продолжала смотреть на отца: она и не думала, что будет так приятно его личное присутствие сегодня, ведь всё, что она делала, было продиктовано желанием доказать: она может! И, наконец, он тоже признает это, и их отношения сдвинутся с точки перманентного непонимания: их личная константа в ряду постоянно сменяющих друг друга событий. Аврора попыталась припомнить, когда их взаимоотношения превратились в извечную игру в шахматы – кто кого. Наверное, в тот момент, когда она перестала делать так, как удобно ему. Закрытая частная школа, балет, музыка, этикет и его планы на ее будущее – жизнь, распланированная на годы вперед.

Первый бунт случился в семнадцать лет, когда Аврора бросила балет и съела, наплевав на диету, свою первую в жизни жареную во фритюре картошку с рыбой. Это было потрясающе вкусно, ради такого можно выбросить на свалку тринадцать лет упорного труда, тем более если звезды в мире классического танца светят в другую сторону. У нее слабые ноги – именно так сказал балетмейстер после отчётного концерта – и примой ей не стать. А махать всю жизнь розочкой в кордебалете – не то, о чем мечтают. Аврора любила танцевать, но не настолько, чтобы растирать ноги до кровавых мозолей и жгучей солью осыпаться на них, а двери так и останутся закрытыми.

Вторым протестом стало поступление в колледж на факультет экономики и бизнеса, которые, как считал Стефан Клейтон, абсолютно не подходят его юной дочери. Он планировал, что она будет учиться в Королевской Академии Танца.

Третьим – желание работать в «Кросс-Кантри». Отец взял ее, протащив через все круги ада, не делая поблажек, оценивая, как всех и даже жестче. И Аврора выдержала. Именно поэтому она сейчас сидит здесь!

Из раздумий ее вывел сильный голос отца, а вот о чем вещал Дрю, она пропустила. Ничего, вечером за бокалом шампанского он ей всё расскажет. Но сейчас необходимо собраться, иначе волнение оседлает ее и понесется вскачь, как на бешеной лошади – не видать ей тогда повышения. Речь шла о проекте и о должности начальника отдела – Аврора поднялась, не сразу осознав, что назвали другое имя. Только снисходительное недоумение, которое отпечаталось на лицах присутствующих, вернуло ее в реальность. Реальность, в которой должность досталась не ей.

Она села на место – Глория участливо сжала ее руку под столом. Аврора бросила взгляд на начальство: Дрю отвел глаза; отец же взирал со спокойным равнодушием, будто бы ничего удивительного сейчас не произошло.

«Грег Трентон?! – про себя возмутилась она. – Грег? Серьезно?!» Он ведь даже не участвовал в реализации, только числился. Аврора прикоснулась холодной рукой к пыла-

ющим щекам, делая вид, что поправляет каштановый локон, выбившийся из пучка: хотелось выть, а еще – высказать всё отцу и наконец выйти из душного зала, в котором тяжелым облаком витал запах ее поражения.

Часом позже она без предварительного согласования и, естественно, без приглашения стремительно вошла в приёмную президента компании.

– Мистер Клейтон у себя? – Аврора спросила из вежливости, на самом деле она прекрасно знала, что отец в кабинете.

– У себя, но он сейчас не принимает, – секретарь даже поднялась, возможно, собираясь грудью отстоять покой своего руководителя. Не выйдет – сегодня Аврора видела только цель, никаких препятствий!

– К нему нельзя!

– А вот это мы еще посмотрим, – тихо сказала она и резко схватилась за ручку, небрежно толкая дверь. Отец, Дрю, Грег Трентон – великолепная тройка! Они, как по команде, повернулись к ней, она же выжидающе застыла на пороге: все же закатывать публичные скандалы было не в ее духе.

– Мистер Клейтон, она сама, – влетела следом секретарь. – Я...

– Оставьте нас с мисс Данн вдвоем, – голос Стефана Клейтона, наполненный властной силой, колючим ознобом пробежался по холодной коже его дочери. Ему было пятьдесят девять: виски давно поседели, а лоб прорезали глубокие морщины, но его внутренняя энергия и негибкая нату-

ра остались неизменны, не подтопились за годы постоянной борьбы за свое место под солнцем.

– Я жду объяснений.

– Объяснений? – переспросила Аврора.

– Да, объяснений: по какой причине ты врываешься ко мне в кабинет? Не помню, чтобы я тебя приглашал.

Она возмущенно фыркнула, но потом смягчилась, надеясь поговорить по-человечески.

– Пап.

Стефан присел, предлагая ей последовать его примеру. Аврора подошла к высокому креслу, обтянутому дорогой коричневой кожей и, положив руки на спинку, спросила:

– Почему, пап? Это ведь была моя должность, я заслужила ее, ты ведь знаешь. Я справлюсь...

Стефан вскинул руку, прерывая дочь.

– Это большая ответственность, а у Грега опыт...

– Это все неважно, да? – тихо проговорила она. – Что бы я ни сделала, чего бы ни добилась – этого всегда будет недостаточно.

– Это не так. – Он отвел взгляд – возможно, ему самому стало неловко за свое решение.

– А как? – громче, чем позволяли приличия, поинтересовалась она. – Ну объясни же мне!

– Вы забываетесь, мисс Данн! – Отец всегда так обращался к ней на работе, когда был недоволен. Аврора взяла фамилию матери, чтобы в компании в ней видели не только дочь

Стефана Клейтона, и он не уставал напоминать и о ее решении, и о том, что в стенах этого здания она в первую очередь его подчиненная. Это было четвертым вызовом, который она ему бросила.

– Я напишу заявление об увольнении и оставлю у вашего секретаря, мистер Клейтон, – холодно отозвалась Аврора – пусть лично подпишет! – и, развернувшись, направилась к двери.

– Дома поговорим, – донеслось ей в спину, но она точно решила, что больше не будет никакого «дома».

Как жить дальше, когда твои мечты полетели в мусорное ведро, а жизнь сплясала жгучую самбу на твоих костях? Еще утром она не предполагала, что придется задаваться подобными вопросами.

– Аврора, подожди, – Дрю настиг ее в коридоре. – Милая, всё в порядке?

В порядке? Она недоуменно уставилась на него. О чем он вообще?! В каком она может быть порядке?!

– Знаешь что, иди ты...

– Куда? – серьезно поинтересовался он. Аврора не ругалась, и Дрю этим беззастенчиво пользовался. Она, вздохнув, развернулась, но он не дал уйти, мягко хватая за руку.

– Дрю, пожалуйста, не сейчас. Я не готова говорить с тобой. – «Я видеть тебя не готова!»

– Вечером поговорим, идёт?

Аврора не знала: он действительно не понимает или из-

девается над ней? Она смотрела в привлекательное лицо с ямочками на щеках, гордым носом и тонкими губами. Еще вчера она была уверена, что Дрю знает ее и разделяет стремления, а сейчас недоумевала, как могла так заблуждаться. Как так вышло, что мужчина, с которым она планировала связать свою жизнь, совершенно ее не понимает. Но на его вопрос послушно кивнула, как деревянная марионетка на веревочках – объясняться и выяснять отношения не было сил. Позже. Всё позже.

Дорога домой заняла около получаса – в центре на Корпорейшн-стрит пришлось постоять в пробке. Аврора просто ушла, никого не предупреждая и не отчитываясь, впервые в жизни.

Она нажала кнопку на пульте – высокие кованые ворота начали медленно распахиваться вовнутрь. Подстриженные зеленые лужайки сверкали под мягким летним солнцем, а на клумбах алели сочные розы, гордо устремив крупные головки в небо. Дом дышал размеренностью и умиротворением, словно ничего плохого в этом месте не могло произойти. Аврора притормозила возле парадного входа – недалеко будет нести чемодан. Входная дверь распахнулась практически сразу – на пороге появилась Нэни, которая служила у них давно и помогала Грейс Клейтон – хозяйке – следить за домом.

– Маленькая мисс, вы уже дома! – удивилась она.

Аврора смиренно вздохнула: о каком становлении лично-

сти может идти речь, если она до сих пор для всех в этом доме «маленькая».

– Мама дома?

– Уехала в ателье. Скоро должна быть.

«Это даже хорошо», – подумала Аврора. Сейчас она в запале, а расстраивать мать резкими высказываниями, адресованными отцу, не хотелось. Она и так переживала, что отец и дочь совершенно перестали понимать друг друга.

– Хорошо, я буду у себя.

– Что-то принести перекусить, ведь не обедали же, – укоризненно подметила Нэни, строгим взглядом пройдясь по тоненькой фигурке молодой хозяйки.

– Нет, я не голодна! – Аврора скрылась на лестнице под неодобрительное сопение экономки.

Она практически бегом миновала светлый коридор и толкнула дверь собственной спальни, застыв на пороге, осматриваясь, будто впервые видит. Просторная, выполненная в бледно-зеленых тонах, с мягким ковром на полу, в ворсе которого так приятно утопали ноги после тяжелого дня. На туалетном столике разбросаны женские мелочи, косметика и крема, в углу на медном крючке пылились старые пуанты: иногда Аврора всё же танцевала – для себя. Ей ведь нравился балет, но не как дело всей жизни и адский труд, а как отдых для души.

Она прошла в гардеробную и достала чемодан, решив взять только то, что поместится, что действительно необхо-

димо. Первыми на дно легли пуанты. Одежда, белье, косметика летели без разбору. Аврора с благоговением прикоснулась к серебристо-серому сверкающему платью – она так ни разу его и не надела. Наряд венчал чемодан ее прошлого.

«Каждой твари по паре», – и она схватила туфли на высоком каблуке. Кто знает, что ей пригодится за порогом этого дома? Подумать только: ей почти двадцать пять, а она всё еще живет с родителями! «Дом огромный, в нем поместятся три таких семьи, к чему переезжать?», – постоянно увещевал отец. Здесь могут жить и она, и ее семья – мама была с ним согласна. Но она, в отличие от него, готова была принять любой выбор дочери. Аврора не торопилась, да и Дрю, казалось, не смущал вариант жить с ее родителями.

Дрю. Аврора вспомнила его поступок и впервые задумалась об истинной природе его чувств. Она ведь красива, не глупа, из хорошей семьи – ее есть за что полюбить. Но любил ли ее жених достаточно сильно? Или ему было важнее расположение ее отца? Почему он смолчал? Почему не предупредил? Не секрет, что жесткий, а порой деспотичный Стефан Клейтон благоволил к Дрю и одобрял роман с единственной дочерью. И во многом потому, что Дрю никогда не быть таким, как он сам: сильным, упорным, практически негибким. Ему никогда не занять место главы семьи, пока сам Стефан Клейтон будет в состоянии править. Отчего-то отец не терпел конкуренции. У него не было наследников мужского пола, поэтому со временем муж Авроры – до сегодняш-

него момента она полагала, что им будет Дрю – может получить в свои руки контрольный пакет акций «Кросс-Кантри». К Авроре, как к настоящей принцессе, прилагалось пол-королевства.

А хотела ли она отдать свое наследство, детище своей семьи мужчине? С любимым она готова разделить всё, но передать, словно сама Аврора не достойна на равных владеть и управлять бизнесом отца, казалось неправильным и обидным. А хотела ли она вообще замуж? Она взяла в руки резную шкатулку с мелочами: крохотные пинетки с перламутровыми жемчужинами смотрели на нее вопрошающе. Она не знала. Правда, не знала. Аврора взвесила их на руке – потрясающая работа. Мама всегда прекрасно шила и вязала, сейчас даже владела собственным ателье – отец не возражал, называя это женскими прихотями.

– Детка, ты дома, что-то случилось? – Грейс Клейтон пораженно застыла у двери, с недоумением рассматривая то чемодан, то дочь. – Аврора, что происходит?

Что сказать: ее подставили два самых близких мужчины? Что она бежит из отчего дома? Аврора кусала щеку, подбирая слова, наблюдая за взволнованной матерью, от которой ей достались хрупкое телосложение и мягкие каштановые волосы, от отца только глаза – прозрачно-зеленые. В остальном же сходства с родителями не наблюдалось.

– Мам, я уезжаю.

– Куда же? На отдых? Вы ведь с Дрю хотели...

– Нет мам, не на отдых и не с Дрю. Ты только не волнуйся, – она подошла к матери, обняла и вдруг заплакала. Хлюпая носом, сбиваясь, рассказывая обо всем, что наболело. Они проговорили около часа, и мать поняла дочь, хоть и печалилась от ее решения. Они вместе спустились вниз, но Грейс всё еще пыталась убедить Аврору дожидаться отца, возможно, всё, что произошло – одно большое недопонимание. Но Стефана не нужно долго ждать, он появляется тогда, когда считает нужным, так было и сегодня.

– Что здесь происходит?

Грейс поспешила ему навстречу: мужа она знала и хотела попробовать успокоить прежде, чем он взорвется, окончательно разругавшись с Авророй.

– Сначала ты сбегаете с работы, потом я застаю тебя с чемоданом. Куда, черт возьми, ты собралась?

– Я уезжаю к друзьям в Лондон.

– В Лондон?! Аврора, ей богу, какой ты всё еще ребенок.

– Я не ребенок, – упрямо вздернув подбородок, сказала она.

– Ах да: ты моя служащая, и я не припомню, чтобы отпускал тебя.

– Я уволилась из «Кросс-Кантри», – спокойно напомнила Аврора, хотя внутренне начала закипать. Отец всегда был высокомерен и упрям, полагая, что единственно правым может быть исключительно он.

– Я не подписал заявление, и если ты сейчас уйдешь, то

забуди о кар'єре. Хороших рекомендацій ти не получиш, – голос отца, до цього імітировавший спокійствие, – к сожале-
нию, весьма неудачно, – зазвенел холодной сталью, словно
скрестились два клинка, высекая искры, но идти на попят-
ную – ни за что!

– Обойдусь и без рекомендаций, мистер Клейтон.

– Детка, милая, – Грейс рванулась к Авроре.

– Стой! – Она застыла меж двух огней – между мужем
и дочерью. Она любила их обоих, но старалась открыто не
принимать чью-либо сторону.

– Это твое окончательное решение?

Аврора кивнула – он отступил от парадной двери, пропус-
кая дочь.

– Стефан! – не выдержала Грейс и поспешила к Авроре.
Ей не препятствовали в этом порыве. Так под слезы матери
и гнев отца Аврора Данн покинула дом, бросила жениха и
уехала из Бирмингема.

**«Виккерс шипбилдинг груп», Лондонский Сити, Ан-
глия.**

– Мистер Барлоу, вам звонили из дома, – негромко уведо-
мила секретарь, подавая напитки.

– Соедини меня, – короткий взгляд на наручные часы, –
через десять минут, – велел он, возвращаясь к спору с бра-
том.

– Джонатан, госзаказ нельзя получить. Это тендер – его нужно выиграть. Понимаешь?

– Но у нас же есть друзья в Парламенте! Ты играешь в поло с Джоном Уикеном, черт возьми!

Джеймс устало прикрыл глаза, поражаясь идеям, приходящим в голову брата. А может это он, Джеймс, уже старый и от этого не способный на безумства? Давно он так сильно не ощущал разницу в возрасте между ними: сейчас одиннадцать лет казались непреодолимым барьером. Иногда Джеймс чувствовал себя умудренным опытом и ответственностью тридцатипятилетним стариком.

– Джонатан, распорядись, чтобы твой отдел начал готовить документацию к конкурсу.

– Джейми, но...

– Иди, Джонатан.

«И не заставляй меня жалеть, что назначил тебя на эту должность», – про себя подумал Джеймс. Брата он любил, но если бы не уговоры матери, то помариновал бы его в рядовых экономистах пока не наберется достаточно опыта. Мелисента для Джейми была мачехой, но он не любил думать о ней так, всё-таки она растила его с десятилетнего возраста: мать она не смогла заменить в полной мере, но отношения между ними сложились хорошие.

Зазвонил телефон: прошло ровно десять минут – секретарь давно выучила привычки босса.

– Миссис Флэгг, что-то случилось? – Джеймс слушал, не

перебивая, буквально физически ощущая, как еще одна проблема ложится ему на плечи. Атланту небесный свод, наверное, легче держать было.

– Я понял. Присмотрите пока за Эваном, а я подумаю, что можно сделать. Спасибо.

Он повесил трубку, выплескивая раздражение на папку с документами, так некстати подвернувшуюся под руку и полетевшую в стену. Его решили доконать сегодня все, даже собственный сын! В Эвана словно бес вселился – четвертая няня за две недели! И где взять новую? Рекрутинговые агентства скоро начнут шарахаться от одного имени «Барлоу».

Он задумался, вспоминая ярко вспыхнувший роман с женой, а через три месяца она сообщила, что беременна, и он был рад. Родился Эван, и Джеймс стал счастливым отцом, но не мужем. Отношения с Алисией начали портиться: заболел отец и ему, Джеймсу, пришлось, принять управление компанией на себя, а жена решила возобновить карьеру.

Они отдалились друг от друга и наконец настало утро, когда Алисия заявила, что не может и не хочет так жить. С ним жить. А Джеймс с поразительной ясностью осознал, что ничего не чувствует: ни досады, ни сожаления. Ничего. Три года назад умер отец, два – его брак. Они с Алисией расстались не друзьями, но и врагами не были. Эвану было шесть, и он, как любой ребенок, тяжело переносил развод родителей и жизнь на два дома. Но в итоге они все пережили этот тяжелый период и вышли из кризиса, как говорил психоанали-

тик, к которому они все ходили. Сейчас возникало ощущение, что кризис вернулся, чтобы вконец расшатать его нервную систему.

– Эмили, пригласите ко мне мистера Китча, – по селектору приказал Джейми, намереваясь применить тяжёлую артиллерию, и поднялся за папкой – договора надо бы подписать. Он славился железной выдержкой, а разбросанные документы – вверх импульсивной несдержанности.

Джеймс взял ручку, собираясь поставить размашистую подпись напротив своего имени: Филипп Джеймс Барлоу. Филипп! Он не любил свое первое имя. Имя деда, которого уважал за волю и несгибаемый характер, но теплоты не испытывал из-за его желания контролировать всё и вся. А когда Филиппу Барлоу перевалило за восемьдесят, он вообще превратился во вздорного старика. Дед – единственный кто категорически выступал против брака с Алисией, и когда нерадивый внук, на которого управы нет, пошел наперекор старшему в семье, лишил его наследства. Филипп Барлоу всегда был умелым кожевником и начал развивать свой талант еще в шестидесятых, сейчас магазинов с эксклюзивной мебелью, обтянутой кожей по технологии выделки деда, более сотни только в одной Великобритании. Он давно отошел от дел, получив жирные комиссионные за продажу патента. Дед жил в большом доме за городом, в окружении слуг, носил пенсне и изводил все вокруг дурным нравом. Филипп сколотил весьма приличное состояние и частенько пытался

шантажировать им Джеймса, хотел сделать послушным своей воле. Вот только внук и сам был обеспечен и успешен: инженер по образованию, он прекрасно управлял компанией отца и в дополнительных средствах не нуждался. Джеймса совершенно не трогало, что Джонатану – младшему брату – достанется всё наследство. Единственное, чего он опасался: не дай бог стать таким же, как дед. Наверное, поэтому даже имя не прижилось: близкие называли его Джейми, партнеры – Джеймс, подчиненные мистер Барлоу. И только отец, когда был недоволен или хотел повлиять на него, называл полным именем, тогда это злило, сейчас – не хватает. Дед тоже пользовался этим приемом, но всегда безуспешно. Это жутко раздражало его. «Он не так плох», – в очередной раз напомнил себе Джеймс: пусть Филипп Барлоу не принял Алисию, с самим Джеймсом находился в весьма натянутых отношениях, а вот Эвана любил и тот отвечал взаимностью прадеду. Уже за это можно сказать ему спасибо.

Стук в дверь отвлек и от дела, и от мыслей: Генри Китч – личный помощник – осторожно вошел, аккуратно прикрывая дверь и несмело озираясь. С боссом у них давно установились хорошие отношения, но когда тот вызывал официально и смотрел строго, сведя темные брови на переносице, как судья, выносящий решение, это настораживало.

– Чем могу служить? – любезно поинтересовался Генри, будто бы не сидел вчера с ним вот на этом самом полу с энергетиками, пищей и проектом нового судна.

– Генри, мне нужна няня.

– Лично вам?

– Эвану, – предупреждая поправил Джеймс, показывая, что сейчас не время ёрничать. – Тебе всегда удавалось подбирать правильных людей.

– Да, но няню... Это не мой профиль.

– Она мне нужна завтра.

– Завтра?! Где же я ее найду за ночь?

– Только пять вечера, у тебя в запасе двадцать четыре часа.

Двадцать четыре часа – для Генри самый невероятный крайний срок. Если он справится, то в своих собственных глазах получит статус «Бог».

Глава 2. Здравствуйте, я ваша няня

– Прости, что свалилась тебе на голову без предупреждения, – снова извинилась Аврора.

Лайза Китч – в девичестве Райнс – весело отмахнулась: она скучала дома и была рада увидеть подругу. Перед глазами сразу вставали картины прошлого: юность, колледж, студенческая жизнь. Она привычным движением погладила порядком округлившийся живот и налила себе безалкогольного имбирного эля. Перед Авророй же стоял небольшой накрытый столик с бутылкой сухого белого вина, сыром, ветчиной и клюквенным соусом.

– Завидую, – подкладывая еще одну подушку под спину, картинно надула губы Лайза. – Меня ужасно тянет на алкоголь. Этот парень, – она указала на живот, – явно будет любить светлое нефilterованное.

Они засмеялись и подняли бокалы за встречу. Аврора, уезжая из Бирмингема, слабо представляла, чем займется в Лондоне: бежать искать жилье, работу или дать себе передышку – просто остыть и подумать. Она позвонила подруге – уточнить, где лучше остановиться, чтобы начать строить жизнь заново, – но получило твердое и бескомпромиссное: «Приезжай и все решим!».

– У нас на ужин сегодня лазанья, – деловито начала Лайза, – на вкус не отличить от домашней. Представляешь, Ген-

ри думает, что я ее сама готовлю.

– А ты и не пытаешься его разубедить, – улыбнулась Аврора.

– А зачем! Пусть лучше меня благодарит, чем «Маркс и Спенсер»⁵! Я ведь разогреваю для него одного, а они готовят для всех лентяев Лондона. – Она посмотрела на экран телефона. – Генри будет где-то через полчаса, так что давай, рассказывай, что случилось.

Аврора кратко пересказала события сегодняшнего дня, внутренне поражаясь, сколько всего успело произойти, как круто изменилось ее ближайшее будущее: еще с утра она спокойно приехала на работу, готовясь принять повышение, но вот уже вечером пьет вино в другом городе, хотя изначально планировала провести его с женихом и шампанским.

– Да, дела-а, – протянула Лайза. – Твой отец всегда был слишком... – она замялась, подбирая определение. – Слишком. – Развела руками: подобрать цензурное слово, правильно характеризовавшее Стефана Клейтона, у нее не вышло. – А вот твой Дрю поступил как настоящий козел!

– Он не козел, – встала на защиту жениха Аврора, но, увидев скептическую гримасу на лице Лайзы, согласно кивнула: Дрю действительно поступил по-скотски. Именно поэтому она, ответив на один из его многочисленных звонков, попро-

⁵ популярный британский бренд, но в данном случае речь идёт об их супермаркетах, специализирующихся на качественных полуфабрикатах и блюдах на вынос.

сила дать ей время: подумать и о себе, и о них. Дрю пытался извиняться, но когда понял, что это ни к чему не приведет, и Аврора уже готова положить трубку, смирился и заверил, что будет ждать сколько нужно.

– Правильно, что ты его бросила, – уверенно заявила Лайза. – Мелкий он какой-то.

– Да вроде нормальный, – как-то отстраненно возразила Аврора.

– А в постели как?

– Нормально.

– Я ж говорю, мелкий. Нормально – должно быть через десять лет замужества. А когда ты слышишь, как на остановке за окном остановился автобус, открылись двери и вышли люди – это плохо. Очень плохо.

– С его квартирой нет рядом остановок.

– Скажу тебе как замужняя женщина: сексуальная жизнь без оргазма – не жизнь, а за оргазм отвечаем мы сами, – Лайза показательно ткнула ей пальцем в плечо. – Доверь всё мужчинам, и это будут самые скучные пятнадцать минут жизни. В лучшем случае будешь думать, чем сейчас занимается Эд Ширан.

– Да мне все равно, чем может заниматься Эд Ширан, я, может, о Томе Хиддлстоне думаю, – весело отозвалась Аврора. С Дрю она, конечно, не испытывала фееричных множественных оргазмов, но и плохо с ним не было.

Лайза рассмеялась, поднимая вверх большой палец, одоб-

ря выбор в кандидаты мужчины-спасателя от унылого секса.

– А ты когда стала такой умудренной статс-дамой? Ты всего два года замужем.

– Познала дзен, а еще – что не надо симулировать.

– Я не симулирую, мама учила, что обманывать нехорошо. – Они снова рассмеялись, довольные, что встретились и с такой лёгкостью возродили студенческую дружбу. Ведь в последнее время у них едва хватало времени созваниваться и поздравлять друг друга с праздниками.

– Как же здорово ты изменилась, – посерьезнев, отметила Лайза. – Нет, не внешне, – добавила она, когда Аврора начала инстинктивно поправлять волосы.

Аврора была застенчивой и робкой в колледже, пока не попалась на глаза энергичной и живой Лайзе, которой удалось расшевелить ее. Они казались очень разными: что внешне, что внутренне. Одна была красавицей с фарфоровой кожей, большими светло-зелеными глазами и мягкими каштановыми локонами, вспыхивающими золотом на солнце. Другая же красотой не отличалась: крупный нос, большой рот, непослушные волосы, торчащие в разные стороны и выкрашенные в странный оттенок то ли красного, то ли рыжего. Но то, что именно Лайза первая выскочила замуж, не удивляло: ей всегда удавалось увлечь мужчин, держать их на коротком поводке и пользоваться тем внутренним огнем, которым щедро наградил ее бог. Аврору же Лайза называла

чересчур переборчивой и слишком недоступной: это раньше мужчины брали крепости штурмом, сейчас же им лень почесать свою собственную левую пятку.

– Из комнатного цветочка превратилась в самостоятельную женщину, – не без гордости заявила Лайза, приписывая эту заслугу именно себе.

– Безработную самостоятельную женщину, – поправила Аврора, прислушиваясь: входная дверь хлопнула, а громкий мужской голос нервно и бурно что-то кому-то доказывал. Генри вернулся домой.

– Мэм, это вы не понимаете, – голос становился громче, – мне завтра в десять утра нужна квалифицированная, стрессоустойчивая няня. – Он замолчал на несколько секунд, а потом взорвался: – Как это нет?! У вас агентство по подбору персонала или что? – Через пару мгновений он отключился и, коротко выругавшись, обернулся к притихшим в гостиной женщинам.

– Привет, милый, – Лайза шутливо помахала ему, привлекая внимание и показывая, что они в доме не одни.

– Привет, – он смущенно улыбнулся, поздоровался с гостьей. Жена приглашающим жестом похлопала по месту на диване рядом с собой – Генри присел и чмокнул ее в нос.

– Что-то случилось? – забеспокоилась она.

– Проблемы с кадрами.

– И?..

– Босс велел найти ему няню.

– А ты уверен, что няня требуется именно ему? – пошутила Лайза.

– Ха-ха, очень смешно. – Генри демонстративно закатил глаза, хотя сам практически так же ответил боссу. Но сейчас это казалось пустяком, главным было найти чертову няньку. Он ведь никогда не подводил Джеймса!

Лайза с сочувствием смотрела на обычно веселого мужа, который сейчас нервно постукивал пальцами по подлокотнику мягкого бордового дивана.

– Няню, говоришь, – задумчиво произнесла она. – А устрой туда Аврору. – Идея показалась ей блестящей!

– С ума сошла?! – Муж и подруга воскликнули это одновременно, Аврора даже поперхнулась вином.

– А что? Тебе, – она указала пальцем на Генри, – нужна няня, а тебе – работа. – Аврора отрицательно замотала головой: ну что она знает о детях! – Что ты теряешь? Развеешься, передохнешь, откроешь новые горизонты, – увещевала Лайза.

– Меня и старые устраивают.

– Я не могу рекомендовать ее! – возмутился Генри. – Аврора, прости, но ты маркетолог, а не няня.

– У тебя есть другие кандидатуры? – с обманчивой мягкостью поинтересовалась Лайза, сжимая руку подруги, которая снова приготовилась протестовать.

– Пока нет, – буркнул Генри.

– А где его родители? – Аврора и сама выросла в обеспе-

ченной семье, но ее воспитанием всегда занималась мать, а уже домом занималась Нэни.

– Папа, – начала рассказывать Лайза, – разведенный тру-
доголик, а мама... – она повернулась к мужу.

– Мама в прошлом манекенщица, сейчас дизайнер одежды. На лето она уехала в Токио открывать несколько магазинов. Там, оказывается, хорошо продаются ее тряпки, – нехотя пояснил Генри, явно считая идею Лайзы такой же взбалмошной, как и она сама. – У Эвана школа и, естественно, он останется с отцом на это время.

Аврора нервно рассмеялась, не веря, что в принципе может всерьез рассматривать подобное предложение. Лайза расценила ее смех по-другому:

– А какое жалование будет?

Генри достал телефон, постучал по экрану и показал им.

– Семьсот фунтов в неделю! Это что, ребенок из Ада? – Вот это действительно награда за труд – обозначенная сумма была выше фунтов на двести оплаты услуг самой квалифицированной няни!

– А устрой меня, – соблазнулась деньгами Лайза.

– Да нормальный он, – ответил Генри, проигнорировав замечание жены: пусть сначала с их ребенком разберётся, и неважно, что тот еще не родился. – Немного нудный, немного вредный, страдает от недостатка внимания родителей – обычный ребенок в общем-то.

– Давай сюда свое резюме, – скомандовала Лайза.

Аврора не без ментального пинка поднялась и нехотя поплелась к своей сумке, оставленной в прихожей: не для такой должности она готовила резюме, но, поскольку это всё не серьезно, почему бы нет?

Получив в руки несколько гладких, кипенно-белых листов, Генри с сомнением просмотрел их и, наконец, согласился, но с оговоркой:

– Только если не будет других вариантов.

Следующий день Аврора начала с поиска жилья – долго стеснять Лайзу с мужем не хотелось, поэтому было принято решение либо быстро найти квартиру, либо уехать в гостиницу, если поиск по каким-то причинам затянется. Генри дал ей визитку своего приятеля и по совместительству агента по недвижимости, и тот, наверное, чудом, устроил ей в полдень просмотр двух квартир в Блумсбери. Аврора именно этот район указала, как предпочтительный: исторический, но тихий, яркий, но не шумный и, главное, безопасный – то, что нужно молодой женщине, живущей одной.

Первая квартира напомнила Авроре карточный домик, ненадежный и хлипкий. В детстве она любила их строить, используя игральную колоду отца, – он любил иногда перекинуться в покер с друзьями и партнерами. Вторая квартира была намного лучше: больше и светлее, но и запрашиваемая арендная плата была впечатляющей. Деньги у нее имелись: работа в «Кросс-Кантри» сделала ее финансово-независимой, но не богатой, конечно. Был еще трастовый счет,

открытый на ее имя еще дедом, но доступ к нему она сможет получить только после двадцати пяти лет, а день рождения у нее только в августе – осталось чуть больше двух месяцев. Поэтому она решила не торопиться и посмотреть еще варианты.

Аврора остановилась на тротуаре, рассматривая книжную витрину, подсвеченную скуными лучами летнего солнца, и плотнее запахнула спортивный тренч – ветер дул совсем не летний. Она разглядывала выстроенные в ряд туристические проспекты, но думала о том, какой хотела бы видеть собственную квартиру. Только сейчас до конца осознавая, насколько ее будоражит идея жить самой, в доме, где всё будет как ей нравится, и правила тоже будут ее. Но назойливый мобильный телефон неожиданно завибрировал в сумочке, отвлекая от мечтаний.

– Генри? – Дальше последовали быстрые и четкие инструкции, Аврора и опомниться не успела, как начала про себя проговаривать адрес. – Собеседование сейчас? Но я не готова и даже не одета!

– *Если ты не голая, значит, одета,* – бескомпромиссно ответил он, – *а мистер Барлоу не любит опозданий, так что беги.*

Генри отключился, а Аврора всё ещё держала у уха телефон: оно вообще ей надо? Ну какая из нее няня! Она ведь отличный маркетолог-аналитик, а не детский надсмотрщик. Но по голосу чувствовалось, что для Генри это вопрос ес-

ли не жизни и смерти, то личного спокойствия и, наверное, премиальных, поэтому решение было очевидно. Тем более ее присутствие на собеседовании абсолютно не значит, что ее примут на работу.

Всю дорогу до Челси она непрерывно прокручивала в голове информацию, которой снабдил Генри: Джеймс Барлоу – ее возможный наниматель и главный исполнительный директор судостроительного конгломерата «Виккерс шипбилдинг групп»; Эван Барлоу – ее возможный подопечный, восьмилетний мальчик с небольшими проблемами с социализацией.

Она притормозила на тихой улочке с респектабельными ухоженными домами и вышла из машины. Табличка гласила: «Частная территория», значит, проезд всем, кроме хозяина и его гостей, запрещен. Что ж, ее хоть и ждут, но на автомобиле она решила не ехать: мистер Барлоу явно любит приватность и спокойствие, лишние машины, как и случайные люди, возле дома ему вряд ли нужны.

Это был всё тот же кусок улицы, только вместо домов высокие деревья, подстриженные кустарники, а потом начался пестрый ароматный сад с лохматыми кустами английских роз и блестящими листьями плодовых деревьев. Красиво и уютно. За садом ухаживают, но оставляют больше природного и естественного, нежели декоративного. Аврора обошла раскидистую иву и увидела дом, к которому вела подъездная дорога и неширокая тропинка из белого камня.

Она неспеша приблизилась, рассматривая пристанище лондонского топ-менеджмента: трехэтажный особняк из красного кирпича, не сказать что большой или вычурно декорированный. Классицизм в самом стандартном своем проявлении: никакого смешения стилей или ярких деталей. Широкие прямоугольные окна, красная крыша, сдержанное оформление балконов – ни резных парапетов, ни вездесущих выюнов красно-зеленого плюща. Практично – первое, что приходило на ум.

Аврора замерла возле парадной двери, поочередно рассматривая дверной молоток и ультра современный домофон, сделав выбор в пользу первого, постучала, но на подкорку записала, что мистер Барлоу человек практичный. Кто знает, что может пригодиться в общении с возможным руководителем.

Спустя несколько мгновений томительного ожидания дверь открыла молодая симпатичная девушка в униформе горничной.

– Добрый день, чем могу помочь, мэм? – Она вежливо улыбалась, распахнув дверь, не создавая ощущения, что ты нежеланный гость и от тебя хотят отделаться, выглядывая через узкую щель.

– Здравствуйте. Меня пригласили на собеседование... в общем, я – няня, – Аврора даже поправила пушистые свободно струящиеся по спине волосы, чтобы больше походить на Мэри Поппинс. Возможно, если бы ей дали время, она

выглядела бы именно так – респектабельно и серьезно, даже зонтик бы захватила, – но черт возьми, ей не оставили шансов получить эту работу.

– Мисс Аврора Данн?

– Да.

– Проходите, – горничная отступила от двери, пропуская вперед. – Мистер Барлоу скоро будет, а вы пока можете осмотреться и познакомиться с Эваном, он в гостиной. Аврора едва успела покрутить головой, рассматривая уютный, отделанный красным деревом холл, как оказалась в небольшой светлой гостиной.

– Эван, – позвала горничная, – познакомься с мисс Данн. – Мальчик, сидевший в бежевом кресле с высокой спинкой, оторвался от шахматной доски и посмотрел на них, останавливая внимательный взгляд на Авроре, затем кивнул:

– Добрый день, мисс Данн.

– Привет, Эван, – весело поздоровалась Аврора, стараясь выглядеть как можно доброжелательней. Он смотрел серьезно, словно примерялся к ней, и она сама делала примерно то же самое: светловолосый мальчик, худенький, в темных джинсах и белой рубашке навыпуск, за тонкой оправой очков скрывались голубые глаза, любопытные, детские.

– Мисс Данн, что вам принести: чай, кофе, воду?

– Ничего не нужно, благодарю... – Аврора замялась – как зовут горничную ей не известно.

– Меня зовут Мэри, – мягко помогла она.

– Спасибо, Мэри, ничего не нужно.

Горничная кивнула и покинула гостиную, будущая няня и возможный воспитанник остались один на один.

– Вы – няня?

– А что, не похожа?

Эван придирчиво осмотрел ее: серый спортивный тренч, узкие бледно-голубые джинсы, футболка с надписью «Я люблю королеву» – дресс-код преследовал Аврору практически с рождения: частный сад, школа для девочек, балетная студия, работа... Только в колледже она смогла передохнуть и носить обычные джинсы и футболки и то не всегда – слишком много студенческих олимпиад, конференций, симпозиумов.

– Что-то не очень, – наконец вынес вердикт Эван и вернулся к своему занятию.

– Не скучно одному в шахматы играть?

– Прощая няня не могла пешку от королевы отличить, пришлось ее уволить.

«Категорично», – подумала Аврора, снимая тренч и сумку с плеча.

– Можно, – она указала на кресло напротив. Эван удивился, но кивнул. Удобно устроившись, она заметила на полу рюкзак с логотипом Гриффиндора. – Любишь Гарри Поттера?

– Нет, просто у этого плечики удобные и вместимость хорошая.

– Практично, – заметила Аврора, а про себя решила, что пацан тот еще зануда. – Начнем, – предложила она, когда они заново расставили фигуры.

Первой шагнула Аврора, передвигая пешку. Эван с недоумением взглянул на нее и сразу захватил свой первый трофей, но комментировать никак не стал. Через полчаса эта же же участь ждала слона и ладью будущей няни – Эван не расслаблялся, но поглядывал на нее с превосходством – победа окрыляет. Аврора сделала ход пешкой – Эван хмыкнул и съел ее. После этого хода вражеский король оказался открыт, и ее королева переместилась по диагонали.

– Шах и мат, Гарри Поттер, – хватая короля и подбрасывая его в воздух, весело промурлыкала Аврора. Ее учил играть в шахматы дед, а он был превосходным игроком! И пусть подобный трюк провести с опытным шахматистом невозможно, даже с новичком он работает всего один раз, но сегодня она разыграла всё как по нотам.

– Как же это? – оживился Эван, скрупулезно изучая доску, отбросив напускное спокойствие, проявляя искреннюю любознательную натуру.

– Что здесь происходит?

Аврора замерла: низкий голос хоть и был приятным, но явно привык отдавать приказания. Прямо как ее отец! А еще одного Стефана Клейтона она просто не выдержит. Вчера Генри заверил ее, что мистер Джеймс Барлоу адекватен. «Надеюсь, не врал», – подумала она, поднимаясь. Обернувшись,

она встретила взглядом с возможным работодателем. Высокий мужчина в темно-синем дорогом костюме, тоже в очках и с легкой щетиной на породистом лице. В руках какие-то документы – интересно, что он изучает на ходу?

– Пап, как же так вышло? – спросил Эван, показывая на доску. Мистер Барлоу – больше сомнений, что перед ней именно он, не осталось – подошел к ним, бросил взгляд сначала на фигуры, потом на сына и остановился на Авроре.

– Мисс Аврора Данн? – Она кивнула. – Пройдемте в мой кабинет.

Он галантно пропустил ее, но бросив короткий взгляд через плечо, она заметила, как Джеймс Барлоу, улыбнувшись, потрепал сына по волосам и тихо что-то сказал.

Придержав массивную дверь, Джеймс пропустил гостью – пока она была именно ей – в кабинет и вошел следом.

– Присаживайтесь, – он указал на низкое пузатое кожаное кресло – Аврора подчинилась, обнаружив, что оно очень удобное и мягкое, хотя выглядит, как нелепый Карлсон, по ошибке влетевший не в комнату Сванте, а во дворец. – Выпьете чего-нибудь?

– Нет, спасибо, – отказалась она. Привычка ничего не пить и не есть на важных переговорах и в салоне красоты въелась на клеточном уровне.

Джеймс потянулся к телефону, стоявшему на столе, а Аврора, получив передышку перед интервью, бегло осмотрела кабинет: высокие потолки с темными балками из мореного

дерева, два окна с коричневой гармошкой занавесок, широкие подоконники отделаны объемными длинными подушечками – удобно, наверное. Открытые шкафы с книгами опоясывали комнату, перетекая со стен на углы и так до оконных рам, на полу тонкий ковер – судя по узору и шелковой вышивке – работа ручная. Но привлекла ее полка с какими-то грамотами, кубками, медалями и даже не фактом их наличия, а их расстановкой, точнее отсутствием таковой. Они лежали кучей, сваленные, словно ненужные, один из кубков вообще грозил упасть на пол, но, видимо, это никого не волновало. Значит, и ей не надо обращать на это внимание.

– Принесите чай и сэндвичи, – услышала Аврора, прекращая осмотр, а потом Джеймс сел в кресло напротив, положил документы на стол – оказывается, изучал он ее резюме – снял очки и, устало потерев переносицу, спросил:

– Мисс Данн, ответьте: зачем магистру в области маркетинговых коммуникаций должность няни?

Аврора даже как-то растерялась, поэтому ответила максимально честно:

– Мне нужна работа. – Коротко и ясно, контраргумент!

– У вас есть опыт работы с детьми?

– Никакого. – Честность должна быть вознаграждена.

– Почему вы решили, что справитесь?

Аврора задумалась: действительно сможет ли она? Да и вообще, хочет ли? Ее взгляд, сделав круг почета по поверхности стола, зацепился за руки предполагаемого босса, как

за спасательный круг: крупные, сильные, с четко обозначенными венами и длинными пальцами. «Красивые», – отметила она. Ей всегда нравились крепкие, но ухоженные мужские руки. Вот у Дрю были ухоженные, но более изящные, тонкие ладони. Аврора подняла глаза: Джеймс спокойно ожидал ответа, а она совершенно недопустимо пялилась на его руки. Как там говорят соискатели, если им нечего сказать?..

– Я постоянно ставлю себе новые, сложные цели и стараюсь добиваться их...

Джеймс обреченно вздохнул, прерывая ее: видимо, он этим трюком уже наелся.

– Вас рекомендовал мистер Китч.

– Он прекрасно разбирается в людях.

Джеймс бросил на нее скептический взгляд, говоривший, что их сотрудничество вряд ли станет взаимовыгодным, но вслух произнес:

– Вы приняты. – Видимо, у него вправду нет выхода.

– Я вас не разочарую, – искренне произнесла Аврора.

– Лучше не разочаруйте моего сына. Если вам это удастся, возможно, мать Эвана оставит вас при нем и дальше.

Аврора про себя фыркнула: вот радость-то, их ребенку сопلي подтирать. Будто это предел мечтаний для нее!

Легкий стук в дверь, и появилась Мэри с небольшой тележкой: чайник, приборы, сэндвичи и маленькие шоколадные пирожные.

– Мисс Данн, сейчас мы обговорим условия и ваши обя-

занности, а потом Мэри покажет вашу спальню и дом...

– Постойте-постойте, мою спальню?

– Вы должны жить здесь. Меня может не быть допоздна, а Эван еще маленький, чтобы оставаться один. Это проблема?

– Нет, – чуть замешкавшись, ответила Аврора, – никаких проблем. – Что же, по всему выходит, что жить одной – роскошь ей недоступная.

Глава 3. Маленькие шалости мужчин Барлоу

Аврора вслед за Мэри поднималась по лестнице, сосредоточенно просматривая расписание Эвана: шахматы, конный спорт, музыка, бокс, футбол – когда он все это успевает, если учится до трех дня! Домашнее задание тоже было на ней, но как пояснил мистер Барлоу: после школьной реформы ученикам младших классов задавали немного – требование родителей разгрузить вечер для семейного досуга возымело свое действие, – поэтому особой подготовки ей, Авроре, не потребуется. Будто бы она не справится с заданиями из начальной школы! Сначала она внутренне возмутилась такому отношению, но потом поняла, что Джеймс Барлоу не пытается ее обидеть, а старается доступно объяснить и даже показать, что ничего страшного ее не ждет. Видимо, няня ему очень сильно нужна: четырех он уже потерял, но за пятую собирается побороться.

– Это комната Эвана. – Мэри остановилась напротив светло-коричневой двери. Аврора отчетливо услышала какое-то копошение внутри, и горничная пояснила: – Он собирается на тренировку по футболу: сегодня с отцом, а завтра это уже будет твоя обязанность, – Мэри улыбнулась, и Аврора ответила на улыбку: теперь они обе служат в этой семье и вполне

могут стать приятельницами. – Пойдем дальше.

Темно-зеленый ковер поглощал звуки шагов, а с лакированных, обшитых деревом стен на них смотрели маленькие картины, добавляя уюта. Выбранный декор и цвета создавали образ строгой, мужской английской классики, но Аврора чувствовала себя комфортно. Если дом с первого взгляда располагал, значит, жить ей здесь будет спокойно. Родовые гнезда с вековой историей вопреки расхожему мнению на нее не производили благоговейного трепета, наоборот, они смущали и вызывали дискомфорт, будто занимаешь чужое место.

– Это комната мистера Барлоу, – кивнула на дверь Мэри, не останавливаясь. Аврора даже оглянулась: спальня отца и сына технически казались соседними, но находились на приличном расстоянии. И об этом она не преминула спросить. Мэри охотно, но тихо пояснила: – У него там своя гостиная и спальня. Он строил дом для своей семьи, жены... – она даже обернулась, проверить, что они всё еще одни, – но не сложилось.

– А ты давно работаешь здесь?

– Нет, я вообще учусь в колледже. У Эвана аллергия и влажная уборка нужна каждый день, вот я и подрабатываю. – Мэри остановилась. – А вот твоя спальня.

Аврора сама нажала на ручку, слабо представляя, что ее ждет: каморка Золушки уж точно не была бы в хозяйском крыле? Комната оказалась просторной, с приятными блед-

но-зелеными, скорее даже мятыми, стенами и плотными занавесками на пару тонов темнее. Кровать, туалетный столик с зеркалом и изящная банкетка рядом – ничего лишнего. У окна пара маленьких кресел со столиком и тонкой длинной вазой с ромашками. Выглядело очень мило. Аврора непроизвольно улыбнулась и заглянула вглубь открытого встроенного шкафа, который на деле оказался миниатюрной гардеробной. Дверь в углу, наверняка, вела в ванную комнату. Ей нравилось. Спальня совершенно не была похожа на ее собственную: с балдахином и резным изножьем, с тяжелыми портьерами и камином – словно там жила маленькая королева, а не обычный ребенок. Со временем Аврора кое-что поменяла, но всё же...

– Нравится? – осторожно спросила Мэри.

– Очень.

Горничная просияла:

– Я сама готовила эту комнату. – Она подошла к цветам, потрогав крошечные белые лепестки. – Хотя я и учусь на медицинском, но создавать красоту мне тоже нравится.

Это чувствовалось: в комнате было очень уютно, но расслабляться пока рано.

– Мне нужно съездить за вещами. – Первый рабочий день уже завтра, поэтому сегодня нужно полностью обустроиться в качестве нового жильца.

– Пойдем, я быстро покажу тебе основные комнаты и познакомлю со служащими. Приветственное чаепитие, – весо-

мо уточнила Мэри и добавила: – Пятое за последние две недели.

– Надеюсь, последние на следующие три месяца.

В кухне было светло, шумно и потрясающе пахло свежим хлебом, что неудивительно, – рабочая зона просто требовала готовить на ней вкусно и много: две плиты, вместительная печь, гриль в котором как раз сейчас на вертеле, судя по размеру, поджаривалась утка, два больших холодильника и широкий, во всю стену, буфет, хранивший искусно расписанный фарфор, тонкий хрусталь и приборы. Островок посреди комнаты с несколькими высокими стульями был накрыт к чаю, и за ним сидели две женщины средних лет. Они увлеченно что-то обсуждали и улыбались. Авроре они показались похожими, но не столько внешне – одна полноватая с короткими светлыми волосами, другая стройнее и волосы у нее темнее, – сколько в жестах: казалось, что они повторяют или же дополняют друг друга.

– А вот и вы! – повернувшись, заметила одна из женщин.

– Аврора, познакомься, – начала Мэри, указывая на блондинку, – Петти Флэгг – заведует кухней, а это, – она обняла женщину с русыми волосами, – Пенни Фриман. Занимается садом, а еще – она моя мама.

– Аврора Данн, – она протянула руку для рукопожатия, – новая няня.

– Ну что же ты стоишь, – засуетилась миссис Флэгг, наливая чай и подставляя к ней огромное блюдо с пышными

булочками, – присаживайся, кушай. Наверняка, обед пропустила! А худенькая какая!

Аврору так быстро взяли в оборот, что она и понять толком не успела, как у нее во рту оказался первый кусочек сладкой сдобы. За полчаса, проведенные за столом, она успела узнать, что Пенни и Петти – сестры-двойняшки, они очень близки и даже работают вместе. Миссис Флэгг занималась стряпней еще в доме отца мистера Барлоу, но когда Джейми, как она его называла, женился и переехал в свой дом, то перешла к нему на службу: не могла доверить такое важное действие в жизни мужчины как прием пищи кому-то другому. Муж и сын миссис Флэгг тоже работали на Барлоу, только на верфи в Плимуте и возвращались домой всего несколько раз в месяц. С одной стороны она очень скучала по родным, но сыну удалось построить удачную карьеру инженера, а муж, в принципе, жил морем.

Пэнни Фриман была вдовой и занималась ландшафтным дизайном и по совместительству следила за садом, облагораживала и растила. Жили они на территории особняка: мистер Барлоу продал им кусок земли, на которой был выстроен просторный дом. Это было выгодным решением для всех: он получил верных добросовестных служащих под боком, они же – работу и жилье в одном из престижных районов Лондона со всеми его благами. Аврора поймала себя на мысли, что практически не знает, но уже уважает и восхищается новым работодателем: человек, о котором так тепло отзыва-

ется прислуга, не может быть плохим! Ее отца уважали, но и побаивались, что греха таить. И признаться, она опасалась, что новый начальник будет таким же деспотичным. Правда, Аврора и не предполагала, что может стать няней, а ее босс окажется понимающим и добрым. А еще тактичным. И привлекательным – что есть, то есть. Если список положительных качеств мистера Барлоу будет так же стремительно расти, то она поверит, что мир не без хороших мужчин.

– Эван – хороший мальчик, – объясняла миссис Флэгг, убирая со стола, – но ему сложно. Последние два года он фактически живет на два дома.

– Мне кажется или вы меня к чему-то готовите? – опасно поинтересовалась Аврора.

– Будь терпелива и относись ко всему с философской мудростью, – добавила миссис Фриман.

Аврора взяла совет на заметку, но мысленно начала готовиться к тяжелой притирке с Эваном, а еще решила прикупить несколько пачек успокоительного.

Постепенно угасавший день закрутил Аврору в вихре событий: скорый переезд, бурное обсуждение произошедших перемен с Лайзой, обустройство новой спальни. Спасибо Мэри, которая вечером оказалась свободной и вызвалась помочь разобрать чемоданы. Вещей было не так уж и много – Аврора не забрала и четверти своего гардероба, но всё развесить и расставить, когда у тебя от волнения трясутся руки, сложная задача. Она ведь никогда не жила вне родительского

дома, тем более под крышей с совершенно чужими, незнакомыми людьми. Это нервировало и тонизировало одновременно.

Эвана, как и его отца, она больше не видела: они уехали на тренировку, а потом отправились вместе на футбольный матч.

– Если так всегда будет проходить мой рабочий день, то это очень легкая работа, – заметила Аврора.

– Не надейся, – тут же отозвалась Мэри. – Мистер Барлоу много работает и такие вечера – редкость.

– Умеешь ты спустить с небес на землю, – с напускным унынием пробурчала Аврора.

Через мгновение они звонко рассмеялись. С Мэри было легко найти общий язык, а это Аврора ценила. Жизнь так распорядилась, что подруг у нее было немного, а верных и надежных, кроме Лайзы, не было вовсе. Мэри была моложе Авроры на пять лет, хорошенькая, стройная, с длинными русыми волосами, маленьким личиком сердечком и вздернутым носиком. Она с энтузиазмом взялась развешивать комплекты одежды, а, увидев пуанты, попросила рассказать про балет: оказывается, в детстве Мэри мечтала стать балериной. Но поразило ее и даже вызвало робость вечернее платье, которое Аврора привезла. Это действительно чудо ручной работы, дизайнерский наряд, стоивший баснословную сумму. Она хотела надеть его на свое двадцатипятилетие и там же объявить о помолвке с Дрю. А теперь ей и пойти в таком

платье некуда. А жених? О нем она пока думать не хотела, да и он о себе не напоминал больше.

– Откуда такое чудо? – благоговейно проведя по нежной, переливающейся ткани, прошептала Мэри.

– Из прошлой жизни...

Ночь прошла спокойно: Аврора выпалась и чувствовала себя бодрой. Утро тоже не предвещало проблем – они с Эваном быстро позавтракали: она – тостами с маслом и кофе; он – хлопьями с молоком и чаем, тоже с молоком. Мистер Барлоу уехал на работу раньше, а Эван так долго собирался, что на полный завтрак времени просто не оставалось.

Чед Грей – водитель, который возит Эвана в школу, – уже подогнал ко входу серый хромированный мерседес и смешно отсалютовал картонным стаканчиком с напитком, когда маленький хозяин и его няня выскочили из двери, перепрыгивая через ступеньки крыльца – время поджимало, поэтому знакомство ограничилось сухим приветствием.

Признаться, Аврора нервничала, но не оттого, что появились какие-то сложности, а именно из-за их отсутствия: Эван вел себя подозрительно тихо, а тихих детей не бывает. Ей начало казаться, что он выжидает, изучает ее, чтобы раскусить и посмотреть, какая начинка вытечет из его скромной няни, а дальше вести себя соответственно полученной информации.

Пока Эван был на занятиях, она познакомилась с его тьютором и директором школы – она теперь отвечает за этого

ребенка, не так как родители, конечно, но и на ней лежит немалая ответственность. Ей рассказали о его успеваемости, о предметах, которые даются лучше, и о талантах, которые необходимо развивать. Аврора изучила расписание и расписание дня и от этого уже отталкивалась, внося коррективы: прогулки на свежем воздухе и просто отдых. А еще она позвонила матери, жутко волновавшейся за нее. Заверив, что с ней все в порядке и Лондон встретил вполне миролюбиво, Аврора рассказала и про новый дом, и про работу, к сожалению, львиную долю правды пришлось скрыть: Грейс Клейтон никогда не обманывала и ничего не скрывала от мужа, а узнай он, что его единственная дочь, принцесса, которую он растил, маленькая мисс огромного дома, служит няней... Нет, как бы Аврора ни ссорилась с отцом, но спровоцировать инфаркт – этого она себе не простила бы.

Первый рабочий день пролетел, как один час, а вечер прошел за домашним заданием: Аврора не быстро, но всё же разобралась с учебными пособиями, и они с Эваном даже сумели подготовиться к открытому уроку по географии. А потом пришло время ложиться спать. В доме потушили свет и стало тихо: миссис Флэгг, которая всегда последняя покидала рабочее место, ушла к себе; мистер Барлоу до сих пор отсутствовал, а Эван должен был уже спать.

Аврора легла, захватив с собой один из учебников, – учиться ведь никогда не поздно, а пытаться объяснить самой оказалось сложнее. Она читала, попутно отмечая, что не так

уж и тяжело быть няней: Эван вполне адекватный ребенок, с хорошей успеваемостью и живым гибким умом. Она не успела до конца дорисовать портрет идеального ребенка, потому что дом неожиданно завибрировал от грохота. Поднялась, прислушалась: кто-то решил послушать музыку ночью? Накинув на сорочку белый махровый халат, она пошла на звук.

Чем ближе к комнате Эвана подходила Аврора, тем сильнее слышалась барабанная дробь. Она постучала и, не дожидаясь ответа, вошла. Колонки, буквально выставшие из пола и стен, бились в конвульсиях нестройным звуком ударных инструментов.

– Эван, – позвала она. Он не реагировал, сидя спиной к ней и что-то листая. – Эван! – Повернулся с такими искренним удивлением на лице, будто бы он уже спал, а его разбудили. – Что здесь происходит? – Авроре приходилось кричать, чтобы слышать себя, настолько оглушающей была музыка.

Он нажал на кнопку пульта, успокаивая бешеный рев.

– Я музыку слушал. Считал такты и записывал, – он указал на тетрадь в руках.

– Но уже поздно, – заметила Аврора. – Завтра в школу. Давай сейчас спать, а завтра, если захочешь, вместе посчитаем.

Эван нехотя, но всё же кивнул, Аврора же мысленно поставила себе высший балл по дисциплине «воспитание»!

Она вернулась к себе, скинула халат, забираясь под лег-

кое одеяло и устраиваясь поудобнее, как снова услышала странные звуки. Одевшись, Аврора уже быстрее направилась к своему подопечному: теперь из его комнаты доносились громкие классические аккорды. Коротко стукнув, она открыла дверь.

– Эван, мы ведь договорились?

– Но я не могу уснуть в полной тишине, – доверительно произнес он, предусмотрительно нажав на паузу, останавливая искрометную «Травиату» Верди.

– Хорошо, но сделай тогда тише.

– Ладно, – протянул он, включая музыку и тут же убавляя звук до едва слышного.

Аврора вошла в спальню и села на кровать, раздумывая над поведением Эвана: что на него нашло? И снова загудела музыка, еще яростней и громче. В этот раз Аврора буквально влетела в его комнату, теряя терпение.

– Эван! Выключи немедленно. Ты перебудишь весь дом!

Он выключил и рационально заметил:

– Но здесь, кроме нас с тобой, никого нет.

«Да он издевается надо мной!» – наконец дошло до нее.

– Выключи и ложись спать, или завтра у меня будет серьезный разговор с твоим отцом. – Ей и самой не нравился подобный аргумент, но что еще она могла сказать!

Эван поднял руки, сдаваясь, и отложил от себя пульт.

Аврора вышла, но не успела сделать и нескольких шагов, как из его комнаты в унисон заорали One Direction. Она рез-

ко обернулась, толкнула дверь и, не говоря ни слова, выхватила у Эвана пульт, выключая музыку. Он в ответ натянул на глаза бархатную повязку для сна и сложил руки на груди.

Она осторожно, постоянно оборачиваясь и проверяя, лежит ли он смирно, покинула спальню. Шаг. Два. Три. И снова бешеные барабаны. Аврора ринулась было к двери, но потом замерла, глубоко вдыхая и медленно выдыхая воздух, и прошла мимо его спальни. Она спустилась и быстрым шагом направилась в кухню: именно там, в подвале, где была небольшая винотека, находился трансформатор. Остановившись у лестницы, Аврора предусмотрительно сняла висевший на креплении тяжелый фонарь и пошла вниз. Поворот рубильника и дом погрузился в глухую черную ночь. Все звуки стихли, казалось, что даже воздух замер, остановившись без спасительной силы света.

Аврора довольно улыбнулась и пошла к себе. В том, что восьмилетний мальчик пойдет бродить по дому в поисках электричества, она сильно сомневалась. А о том, как его отец будет возвращаться в особняк, она как-то не подумала.

– Ты просила приехать, что-то случилось? – Джеймс остановился у входа в гостиную, охваченную интимным полумраком и наполненную томным ожиданием: на полу искусно разбросаны шелковые разноцветные подушки, на столике горячими каплями сверкали свечи, сияли бокалы и охлаждалось вино.

– Я соскучилась, – женщина обняла его за шею и потерлась всем телом, как гибкая грациозная кошка.

– Я думал, случилось что-нибудь серьезное, – заметил он спокойно, сразу погасив вспыхнувшее недовольство: он ведь объяснял, что будет занят и сам позвонит, когда появится время. Но Кристина так мило надула губки, преданно заглядывая в глаза, что он не хотел злиться. И портить настроение тоже не хотел: из дома с сообщениями о катастрофе не звонили, значит, все живы, здоровы и даже продолжают работать няней.

– Это серьезно, – она взяла его руку и приложила к низкому вырезу черного пеньюара, – очень серьезно. – Медленно провела его ладонью вниз до промежности, чтобы он ощутил, какая она горячая там. Джеймс включился в игру, лаская через тонкий шелк, и Кристина, довольно вздохнув, потянулась к его губам. В перерывах между жадными поцелуями, она сбросила с плеч бретельки – гладкая ткань с легким шелестом скользнула вниз, обнажая стройное тело с полной грудью и округлыми крепкими бедрами.

Кристина возбужденно прильнула к нему, заводя и соблазняя своей наготой, которой он не мог насладиться в полной мере, почувствовать жар ее тела – слишком много лишней одежды. Джеймс сбросил пиджак, она стянула через голову галстук, пуговицы сорочки поддавались с трудом, заставляя его буквально рычать от нетерпения, а ее соблазнительно прикусывать губу: когда мужчина так желает тебя –

это стопроцентное доказательство женской привлекательности.

Кристина распахнула полы рубашки, игриво стягивая с плеч, позволяя той упасть на пол. Ей нравилось раздевать Джеймса: целовать загорелую кожу, пахнущую свежей терпкостью морского бриза, проводить пальчиками по рельефной груди, спускаясь вниз к подтянутому животу, путаясь в жестких волосах, убегающих широкой дорожкой вниз и обхватывать горячий и жесткий член. И этот раз не был исключением, но терпения играть в затеянную игру у Джеймса больше не было. Он резко развернул Кристину, заставляя опереться о мягкую спинку дивана, и рванул пряжку ремня. Она выгнула спину, призывно потершись упругим задом о напряженный член, и через пару мгновений удовлетворенно вздохнула, подстраиваясь под быстрые движения его бедер и настойчивые поддразнивания ловких пальцев, умело поглаживающих клитор. Кристина терлась о них, ощущая приближающуюся развязку и вскрикивая от резких толчков. Джеймс кончил, буквально впечатав ее в диван; она дернулась еще пару раз, резко потершись о его пальцы, достигая желанного оргазма. Кристина обессиленно обмякла – Джеймс легко подхватил ее на руки и понес в спальню. Уходить сейчас было бы невежливо.

– Останься, – положив голову с блестящими темными волосами ему на плечо и прижимаясь голой грудью к широкой спине, попросила Кристина, расстроенная его скорым ухо-

дом.

– Я хочу больше времени проводить с Эваном, пока есть такая возможность.

– Он уже спит, – ласково прошептала она. Джеймс снова почувствовал вспышку злости, но не столько на нее, сколько на себя: силой его никто не тащил сюда и трахаться до изнеможения тоже не заставлял. – Мы так давно никуда не ходили.

– Сходи сама: развлекись, развейся.

– Я не хочу сама. – Она начала целовать его шею, проворными пальцами спускаясь вниз, под уже одетое белье. Джеймс мягко освободился, встал и натянул брюки, демонстративно щелкнув пряжкой ремня – Кристина с игривой досадой прикусила губу. – Что там с новой няней?

– Всё в порядке, – накидывая рубашку, бросил он.

– Если бы ты познакомил меня с сыном, никакая няня не нужна была бы. Ты знаешь: свободное время у меня есть.

О да! Джеймс знал. Они познакомились на какой-то светской вечеринке, на которой она разносила напитки. Переспали той же ночью и уже год продолжали в том же духе. Больше Кристина не работала. Его это полностью устраивало, ей тоже нравилось. Кристина была ласковой, красивой, горячей, а главное, не истерила, ничего не требовала и не изводила упреками. Жениться он больше не собирался: хватит, был уже. Развод оказался тяжелым испытанием для всех участников, особенно для Эвана. И как показала практика и кри-

чала ему Алисия: мужем он был хреновым.

Джеймс снисходительно посмотрел на красотку-любовницу: представить ее с ребенком для него было невозможным, представить с Эваном – просто абсурдным. Кристина всегда встречала его во всеоружии: макияж, укладка, сексуальное белье. Если проводили ночь вместе, проснувшись, он обнаруживал ухоженную и собранную Кристину. Возможно, в этом была какая-то искусственность, но ему нравилось. Но дело было не в ней и даже не в нем. Дело в Эване. Он рос чутким и впечатлительным мальчиком, еще эмоционально неокрепшим, с неустойчивым восприятием нового. Поэтому с нянями всегда было сложно. Джеймс вспомнил тоненькую и изящную, как фарфоровая куколка, Аврору Данн. Он вообще впервые видел подобных нянь. Его удивило ее резюме и поразило желание занять подобную должность, поэтому он дал ей шанс. Возможно, Эвана она сможет удивить. Если она справится, то внешность действительно не всегда соответствует содержанию.

– Джейми, – позвала Кристина, привлекая внимание. С ним она вела себя осторожно и умно, не давила и не настаивала, но очень надеялась привязать к себе, потому что любила и хотела быть рядом, но не как любовница, а как жена.

– Я позвоню, – он подошел к кровати и, взяв за маленький подбородок, ласково погладил большим пальцем по щеке, затем ушел, оставляя разочарованную любовницу в одиночестве.

Яркие фары мазнули по фасаду темного дома и погасли, потонув в густой ночи. Свет горел только на подъездной дорожке, особняк же был погружен в черноту и пугающую тишину.

— Какого черта здесь произошло? — выходя из машины, выругался Джеймс. Шанс, что это просто совпадение, никак не связанное с его сыном и новой няней, один к тысяче, а он был не настолько удачлив.

Глава 4. Война – дело тонкое...

Утренний подъем, не в пример вчерашнему, Аврора устроила по-настоящему ранним. Во-первых, ей хотелось нормально позавтракать – кулинарные чудеса миссис Флэгг весьма этому способствовали и по вкусу сильно напоминали стряпню ее родной Нэни. Во-вторых, давать провести в постели лишние двадцать минут маленькому извергу в ее планы не входило. Пусть поднимается: любишь поздно ложиться – люби широко зевать всё утро. Был ли Эван против такого возмутительного вмешательства в свой распорядок дня? Сказать трудно. Аврора просто подозвала лежавшего у камина в гостиной желтого полноватого лабрадора, с которым познакомилась вчера и которого гордо величали «Лорд», хотя что по виду, что по повадкам ему больше подходило Кидди или Хэппи. Судя по его хвосту, непрерывно ходившему ходуном, отъевшимся желтым бокам и довольному шальному взгляду – он был очень счастливым! А еще послушным: когда Аврора, ласково потрепав его по холке, позвала с собой наверх и, открыв дверь в спальню Эвана, скомандовала «дружить», Лорд без промедления бросился на кровать маленького хозяина и начал лохматить ему волосы, весело поскуливая. А что: вчера Эван именно так знакомил ее с очаровательным и добрейшим домашним питомцем. Не одной же ей ходить обмазанной собачьей слюной!

– Лорд, фу! – грозно кричал Эван, спихивая на пол собаку, настойчиво желавшую дружить.

– О, ты уже проснулся? – с деланным удивлением спросила Аврора, тут же материализовавшись на пороге и пропуская мимо понуро опустившего хвост пса.

– Я еще буду спать, – упрямо буркнул Эван, разглядывая измятую постель.

– У тебя на щеке собачья слюна, – веско заметила Аврора. – Иди лучше умываться.

Эван упрямо поджал губы, но в душ поплелся. Этот раунд остался за ней.

Когда Аврора и Эван спустились, умытые и относительно бодрые, на столе уже стоял обильный завтрак: омлет для нее и яичница для него. Бекон, половина которого зажарена до хруста и другая – едва прихваченная на сковороде. Свежий хлеб с ароматным сливочным маслом и сочные колбаски. Пиала бобов в томатном соусе и пышные сдобные булочки с углублением в серединке для меда или джема.

– Садись сюда, – нехотя кивнул Эван на место рядом с собой за квадратным островком. Аврора удивилась неожиданному перемирию, но приглашение приняла. Возможно, он зауважал ее после вчерашнего внепланового отключения электричества, или из-за ее коммуникабельности: с Лордом она быстро нашла общий язык.

– Доброе утро, – хором поздоровались все присутствующие с вошедшим Чедом.

– Завтракать будешь? – деловито поинтересовалась миссис Фриман, пившая кофе возле окна.

– Нет, я дома позавтракал, но от кофе не откажусь.

Суетившаяся возле плиты миссис Флэгг ловко подставила маленькую чашечку для эспрессо к кофемашине и продолжила большим ножом резать свежий хлеб для румяных тостов.

Аврора с диким восторгом наблюдала за царившей на кухне суетой, очень доброй и домашней. Здесь совершенно не наблюдалось разделения на хозяев и прислугу: Эван, уплетавший за обе щеки яичницу и щедро намазанный джемом хлеб, был тому доказательством. Чед – плотный сбитый мужчина средних лет, обычный водитель, – запросто трепал его по светлой макушке и спрашивал, когда он уже станет чемпионом по боксу. Аврора даже прыснула от смеха: мелкому тщедушному Эвану до чемпионского пояса нужно съесть тонну каши! Но в любом случае в доме ее родителей всё было по-другому: каждый точно знал свое место и не переступал дозволенных рамок. Только Нэни – верная помощница матери – имела привилегии.

– Всем доброе утро, – сказано спокойно и уверенно, но Аврора, разговаривая с Пэнни Фриман о прихотливости летних цветов, чуть ли не подпрыгнула на стуле. Не сказать, что всё резко изменилось, но Чед приосанился, а миссис Флэгг еще активней засуетилась, да и праздная болтовня резко смолкла, быстро сменившись ответными приветстви-

ями.

Джеймс Барлоу, собранный и деловой, улыбаясь, подставил сыну широкую ладонь, по которой Эван тут же ударил своей, и, обведя прозорливым взглядом всех присутствующих, вполне миролюбиво спросил:

– Что случилось вчера с электричеством?

Эван тут же показал пальцем на Аврору, без слов говоря: это всё она!

– Да, – стушевалась она, на ходу придумывая объяснение: с войной няни и подопечного она разберется без участия родителя! И не с таким справлялась. – Мне в окно светил фонарь со двора. Очень яркий. Вот я и выключила трансформатор, чтобы уснуть.

– Может, в следующий раз вы просто задерните шторы, – не впечатлившись весомым аргументом, сдержанно предложил Джеймс. Аврора кивнула, добавив что-то невразумительное про сон на новом месте и адаптацию, но хозяин дома смотрел на нее так, что смысл придумывать что-то отпадал: Джеймс всё понимал, но радикальных мер не одобрял.

Когда миссис Флэгг поставила в центр стола красивый фарфоровый чайник, Джеймс молча обвел взглядом шумную компанию и бегло взглянул на Аврору. Эван быстро разъяснил причину его внимания:

– Здесь обычно сидит папа, – выглядел он при этом, как смиренный мальчик из церковного хора, но тон его был узнаваемым для любого человека когда-либо участвовавшего в

подковерных играх: Эван пытается выжить Аврору, stravливая с отцом.

– О, извините, присаживайтесь, – она засуетилась, вставая.

– Не стоит, – остановил ее Джеймс небрежным взмахом руки. – Миссис Флэгг, подайте мне завтрак в столовую. – Он ушел, оставив после себя запах холодного морского бриза с легкими нотками горького апельсина. Аврора тихо вздохнула: Джеймс Барлоу умел казаться мягким и чутким, отзывчивым и понимающим, но характер, наполненный звенящей силой привыкшего командовать, не спрячешь. Уж она-то это знала. Новый начальник едва ли окажется мягче старого. Вот только если старый босс вызывал негодование, новый – только интерес. Она ведь свободна, не связана с ним кровными узами, как это было с отцом, и при желании всегда может просто уйти. Терпеть взрывной характер отца – ее обязанность как дочери, но если Джеймс Барлоу окажется таким же несносным, они очень быстро попрощаются. Если, конечно, Эван не выживет ее раньше.

Эван уехал в школу с Чедом – с ответственностью, судя по всему, у него все нормально, и вести его в класс за ручку не требовалось. Благодаря этому Аврора осталась свободной до двух часов, после нужно отвезти его в музыкальную школу. Ох уж эти барабаны...

Практичная часть натуры требовала заняться чем-то полезным и связанным с деятельностью няни, а вот исследова-

тельская так и толкала изучить дом и близлежащую территорию. Начать решено было со второго этажа, который состоял из пяти спален, — две хозяйские, остальные гостевые, — обширной гардеробной с теплыми вещами и прочей сезонной атрибутикой: кто-то из живущих здесь мужчин любил лыжи, а кто-то санки.

«Интересно, кто?» — улыбнулась Аврора, потрогав добротные, явно используемые санки, позже был обнаружен маленький сноуборд. Вероятно, Эван все же вырос из детских развлечений, но воспоминания о них все еще хранятся в кладовке. А еще стало любопытно, куда они ездят кататься: рядом, в Милтон-Кинс, или летают во Францию?

Бельевую комнату, где в данный момент хозяйничала Мэри, Аврора мельком заглянула и поднялась на третий этаж: спортзал и бильярдная. Первое она взяла на вооружение — не то чтобы сильно любила поднимать тяжести, но пресс и махи ногами с утяжелителями выполняла исправно. Но больше ее заинтересовали размеры зала: здесь можно снимать напряжение танцами. Пуанты она прихватила с собой не зря — ее это успокаивало, а остальные нервы еще понадобятся, в этом сомнений нет.

Спустившись вниз, Аврора сразу приобрела спутника по осмотру дома — Лорд, пару раз звонко гавкнув и не прекращая вилять хвостом, засеменил следом. Первый этаж включал в себя холл с лакированной деревянной лестницей, плавно закручивавшейся наверх, от которой можно было пойти

направо к гостиной, столовой и кухне, или повернуть налево к рабочему кабинету мистера Барлоу и большому салону для приема гостей. Комнаты были отделаны и обставлены по-разному, но во всем угадывался сдержанный классический стиль. Видимо, Джеймс Барлоу не любил экстравагантности и экспериментов. И, наверняка, перемен.

– Любопытно, – вслух произнесла Аврора и открыла парадную дверь. – Идешь?

Лорд проворно для такой массивной комплекции юркнул в проход и быстро слетел по ступеням вниз.

Обширная территория перед домом напоминала ровное гладкое озеро, только ярко-зеленое, а не голубое, с вкраплениями пышных островков, наполненных душистыми цветочными ароматами. Сад был разбит на пестрые ухоженные клумбы: миссис Фриман и сейчас трудилась, удобряя почву у горделивых английских роз. Аврора приветливо помахала ей рукой и направилась вслед за убежавшим за дом Лордом.

Большая крытая терраса с дубовым настилом обдала летним теплом и домашним отдыхом, а стеклянные двери лениво разъехались, предлагая сходить на кухню за стаканом прохладного лимонада или даже бокалом легкого белого вина. Столик и четыре кресла с нежно-голубыми подушками, несколько декоративных полок с кухонными мелочами вроде смешной пузатой солонки или фарфорового повара в непропорционально огромном колпаке. Мило. Именно так Аврора могла охарактеризовать веранду. Но мило по-хорошему, не

приторно и сладко, что от сахара дырки в зубах в момент образуются, а тепло и приятно, словно в мягкое пуховое одеяло закутался. Возможно, рука Мэри и здесь навела порядок и уют.

В стороне от дома расположилась беседка с каменным мангалом, дымоотвод которого внушал доверие, рядом построился гриль на ножках и широкая деревянная стойка – по типу кухонной рабочей зоны. Левее находилась огороженная и прорезиненная спортивная площадка, а на приличном расстоянии, чтобы сделать жизнь двух семей комфортной и приватной, стоял еще один дом. Наверняка, миссис Флэгг и ее семьи.

Лорд подлетел резко, ткнулся мордой в руку, но попал холеной мордой по бедру.

– Ну что тебе? – Он бросил на землю грязный, потрепанный мячик для тенниса, всем своим видом показывая, что желает играть. – Играть – не дружить, – вслух рассудила Аврора и бросила собачью игрушку на мягкий сочный газон. За Эваном ехать еще рано, и время сделать из его собаки своего верного друга самое подходящее.

На Эбби-Роуд они с Эваном оказались после трех часов: здесь, в одном из трехэтажных таунхаусов располагалась студия Сэма Гаретта – бывшего джазового барабанщика и преподавателя Эвана по игре на ударной установке. Ничего общего со студией звукозаписи «Эбби Роуд», в которой еще Битлз записывали свои хиты, конечно не было, но в лю-

бом случае побывать в подобном месте любопытно. Сам мистер Гаретт произвел на Аврору двоякое впечатление: слегка всклокоченные густые волосы до плеч, толстые линзы очков, узкие темные джинсы с приталенной рубашкой на выпуск – смесь пижона и строгого учителя в одном флаконе. Но Эвану с ним было комфортно, и вообще, он какой-то давний приятель мистера Барлоу, поэтому кто она такая, чтобы решать: подходит ли Сэм Гаретт для преподавания или нет.

Аврора со стопкой старых журналов сидела в низком бархатном кресле странной лиловой расцветки и лениво копалась в телефоне, искоса бросая редкие взгляды на внушительную барабанную установку, за которой в наушниках сидел Эван и энергично в такт хлопкам по колену Сэма наигрывал мелодию.

«Интересный подход», – успела подумать она, когда Сэм поднялся и, жестом велел Эвану прекратить, повел его в комнату, примыкавшую сбоку. Аврора поднялась – любопытство, чтоб его!

В этом помещении расположилась полноценная звукозаписывающая студия. За звуконепроницаемым стеклом стояла портативная ударная установка с подведенными со всех сторон микрофонами. Эван отправился как раз туда.

– Сейчас запишем его игру, чтобы дома смог прослушать и разбить на ноты, – пояснил Сэм.

Ах вот чем он мучил ее вчера ночью! Писал музыкальный диктант, попутно пытаясь свести с ума новую няню. Хо-

тел убить сразу двух зайцев! Аврора вспомнила свои экзамены в школе: слух и музыкальный вкус нужен и музыкантам, и танцорам, а в то время она осваивала игру на фортепиано, правда, вышло у нее весьма посредственно, но помочь с сольфеджио она могла. Анализировать музыку: определять темп, структуру, ритмические нюансы миссис Уилкенс смогла научить всех в своем классе, а длинная полированная деревянная указка весьма этому способствовала.

– Какой у него грейд? – любопытствовала Аврора, чувствуя некое родство с Эваном – возможно, не всё потеряно, и они еще могут достигнуть взаимопонимания.

– Четвертый, – не без гордости ответил Сэм. Это впечатляло. Для восьмилетнего мальчика отличный результат! Вот только восхищаться Авроре оставалось недолго – Эван снял наушники и ангельским голосом попросил:

– Пусть Аврора со мной посидит, я сбиваюсь, когда она за стеклом.

«Что?» – про себя возмутилась она, но Сэм, странно хмыкнув, – видимо, они в сговоре, – протянул ей большие наушники. И на том спасибо.

Через полчаса у Авроры задергался глаз. Бам-бам-бам – с таким же успехом Эван мог бить ее прямо по голове и чертовы наушники не сильно помогали! По другую сторону студии его игра действительно была музыкой, но когда играют так близко, а ты вынужденный слушатель, спустя десять минут, кроме бам-бам, других звуков не разобрать.

Домой они возвращались в полной тишине. Никто из них не стал утруждать себя беседой: младший Барлоу, видимо, уже праздновал ее увольнение по собственному желанию – гаденькая довольная улыбочка это подтверждала. Аврора же надеялась на крохотный перерыв, а потом с новыми силами в бой – впереди домашнее задание...

– Эван, мальчик мой, съешь хотя бы несколько ложечек, – мягко упрашивала миссис Флэгг.

– Не буду! – Он упрямо сжал губы, всем своим видом демонстрируя непокорность.

Аврора, сидевшая на высоком стуле за одной из кухонных стоек, только возвела глаза к потолку, поражаясь выдержке Пэтти Флэгг, но не более – ее поддержка ограничилась молчаливым пожеланием удачи. Ведь кормить маленького нехочуху в ее обязанности не входило. Или входило? «Взрослый уже! Сам поест», – считала она, но, по всей видимости, миссис Флэгг была иного мнения и попыток накормить младшего Барлоу не оставляла. Аврора мысленно накинула на плечи мантию невидимости, возвращаясь к проверке самостоятельного задания по математике.

– Эван, твоя мама строго настаивала, чтобы ужинал ты именно кашей, – мягко увещевала миссис Флэгг. – Держи, – она поставила перед ним маленькую упаковку с трубочкой, вероятно, рассчитывая угодить и все-таки накормить его, – твой любимый коктейль.

– Интересно, сколько раз до него дотронулись другие люди, прежде, чем ты его купила? – рассуждал Эван, рассматривая покупной коктейль.

– Очень интересно, хоть статистику заказывай? – не выдержала Аврора, отрываясь от тетради.

– Ты даже не представляешь сколько микробов на этой упаковке, – заявил он, словно перед ним была круглая дурочка. – Миллионы! Я смотрел видео на ютубе, там говорили, что микроорганизмы вызывают тиф, дифтерию, менингит, – Эван взял салфетку и приблизил коктейль к лицу, будто бы у него вместо глаз микроскоп и он решил лично взглянуть в лицо потенциальному врагу, затем с чувством произнес: – Холеру.

– Уверена, ни один восьмилетний мальчик не умер от холеры, дотронувшись до упаковки. – Она поднялась, подошла к столу и, опершись локтями о крышку, взяла в руки молочный коктейль. – Хотя знаешь, двадцатичетырехлетние няни точно все живы. – Аврора демонстративно вскрыла трубочку, вставила в отверстие и с показным наслаждением выпила приторно сладкое молоко.

– Миссис Пэтти, – именно так Эван обращался к кухарке, – она выпила мой коктейль.

– Боюсь, это не достаточный аргумент, чтобы подавать на Аврору в суд, – пошутила в ответ миссис Флэгг. – Поешь лучше.

– Да пусть не ест, – отмахнулась Аврора, – и навсегда оста-

нется с такими маленькими руками. — Она выразительно покосилась на сцепленные на столе ладошки.

— Не останусь. Что за бред.

— Твой папа ест кашу?

Эван ненадолго задумался, затем кивнул.

— Видел, какие у него большие и сильные руки? Это все от каши, — именно сейчас Аврора чувствовала, что зря отказалась от сцены: бог ты мой, Эван, кажется, готов поверить ей!

— Это неправда, — уже не так уверенно заявил он, бросая взгляды на застывшую возле духового шкафа миссис Флэгг. Судя по всему, он ждал опровержения. Не дождался. И снова посмотрел на Аврору, которая не отводила глаз и наблюдала за ним с некоторым превосходством: наверное, уже смеялась над его маленькими руками. Эван нехотя зачерпнул овсянку и отправил в рот, медленно начал жевать, потом быстро проглотил и энергично заработал ложкой. Каша была с цукатами, орехами и медом — не так уж и плохо!

У Эвана почти опустела тарелка, когда в холле случилась какая-то суета, и через минуту мистер Барлоу оказался в кухне.

— Папа! — сорвался с места Эван, подлетая к отцу и буквально запрыгивая на него. Джеймс подхватил и, ударив по раскрытой детской ладони своей, поставил его на пол.

— Всем добрый вечер.

— Добрый, — кивнула Аврора, продолжая задумчиво изучать тетрадь с задачами. При его появлении никто по стойке

«смирно» не вытягивался, так чего суетиться?

– Ты сегодня рано, – заметила миссис Флэгг, недовольно поглядывая на печь, словно жаркое от этого быстрее приготовится. – Кролику нужно еще пятнадцать минут, – опытным взглядом определила она.

– Ничего, я подожду. Мисс Данн, почему вы хмуритесь?

– Что, простите? – Она оторвалась от задания и смущенно улыбнулась – раньше такой рассеянности в общении с начальством за ней не наблюдалось.

– Тетрадь, – указал Джеймс. – Это ведь Эвана?

– Да, – Аврора обогнула стол, приближаясь к нему. – Смотрите, какое интересное решение логической задачи. – Она постучала пальцем, показывая конкретный пример.

– Ты сам это решал? – пролистав еще несколько страниц, спросил Джеймс.

– Да-а, – неуверенно протянул Эван, пока не понимая: хорошо это, или его будут ругать?

– Любопытно, – улыбнулся Джеймс, развеивая напряжение. – Идите с мисс Данн в гостиную. Расскажите мне, как прошел ваш день. Оба, – зачем-то добавил он. Дождавшись, когда сын вместе с няней исчезнет из поля зрения, он ближе подошел к миссис Флэгг: – Ну как тут дела?

– Неплохо, – утвердительно кивнула Петти. – Аврора пытается найти с Эваном общий язык, но подход, признаться, выбрала нестандартный. – Миссис Флэгг вкратце обрисова-

ла ситуацию и с кашей, и с молочным коктейлем. Джеймс нахмурился. – Но действенный! – Она показала практически пустую тарелку. – Давай не будем вмешиваться, а просто наблюдаем.

– Хорошо, – с явным скепсисом согласился он и, не удержавшись, всё же бросил взгляд на собственные руки.

Два следующих дня Джеймс настороженно следил за пуляющим затишьем: Эван задумчиво хмурился, словно не мог составить эффективный план военных действий; мисс Данн оставалась поразительно спокойной, воспринимая мелкие пакости стойко и со здоровой иронией. Выходные прошли без человеческих жертв, а в вечер понедельника, придя домой, Джеймс обнаружил сына с разбитой губой.

– Что произошло? – бросился он к кушетке, на которой Аврора прикладывала платок со льдом к лицу Эвана.

– Проблемы с координацией, – пояснила она.

– Нет у меня никаких проблем! – вспыхнул Эван, отталкивая ее руку. – Это ты виновата!

– И в чем же я виновата? – возмутилась она.

– Отвлекала своими шуточками!

– Прекратите оба! – громко оборвал Джеймс. – Что у вас произошло?

– Эван пропустил удар на тренировке, – быстро ответила Аврора, занервничав, когда привлекательное лицо мистера Барлоу стало до колик в животе строгим, а голубые глаза потемнели. Зато теперь стало ясно, что в поединке «ее слово

против его» мистер Барлоу поверит сыну.

– Она болела за Стива Родена! – обвинил Эван, тыкая в нее пальцем.

– Не правда! Я болела за тебя. Я не могла болеть за него.

– Почему это?

– Потому что жалованье мне платит твой отец, а не того симпатичного мальчика. – Она снова приложила к его губе лед. – Не дергайся!

Джеймс, сложив руки на груди, обреченно слушал, как сын и няня, бросают в друг друга короткие фразы, как камни – кто больней ударит. «Не вмешивайся, просто наблюдай», – напомнил он себе, бросая на Аврору критические взгляды: тонкая блузка, заправленная в джинсы, белые кеды, вьющиеся каштановые волосы, небрежно собранные на затылке. И не скажешь, что перед ним двадцатичетырехлетняя женщина, девчонка лет восемнадцати, не больше. И роль няни чисто внешне ей совершенно не подходила, но она – всё, что у него есть на данный момент, а отец учил, что пользоваться нужно всем, что имеешь, даже если на первый взгляд кажется что это бесполезно. «Вот пигалица! За симпатичного мальчика она болеет, значит!» – Джеймс даже оскорбился немного, не за себя конечно, за сына.

– А хочешь, мы этому пацану стекла в перчатки подсыплем? – тем временем примирительно предложила Аврора. – Или тебе металлические пластины вставим. Будешь Росмахой.

– Ты безнадежна, – закатил глаза Эван, отбирая у нее платок и поднимаясь.

– Мистер Барлоу, – Аврора встала следом, – у меня есть идея, как развить выдержку и концентрацию у Эвана.

– И какая же? – осторожно поинтересовался Джеймс, а Эван опасливо покосился на нее, застыв в дверях.

– Балет.

– Балет? Бокс и балет – не вижу связи.

Аврора отошла в центр гостиной и на отполированном дубовом полу, разведя руки в стороны, крутанулась на триста шестьдесят градусов, выбрасывая вперед левую ногу. Не теряя зрительного контакта с Джеймсом, она крутилась еще, еще и еще. Он сам, замерев на месте, не мог оторвать от нее глаз – не каждый день в его доме няни исполняют балетные па! Аврора грациозно остановилась, вскидывая правую руку и гордо держа голову, словно на премьере в театре.

– Делайте, что считаете нужным, – проглотив изумление и обдумывая увиденное, произнес Джеймс, направляясь к примерзшему к полу сыну.

– Завтра, пока ты будешь в школе, я куплю тебе трико, – победно проворковала Аврора. Эван послал ей колющий взгляд: расплаты не избежать. Очень скорой расплаты.

Глава 5. Балет, сэндвичи с сыром и старые фильмы

Пока Эван был на занятиях Аврора, как и обещала, купила ему удобное эластичное трико и простую белую футболку – свою он наотрез брать отказался. Неужели думал, что это спасёт от балета? Нет уж! Добро отца получено, остальное – частности. Тем более что в паре кварталов от его школы Аврора нашла неплохую танцевальную студию – даже ехать никуда не нужно!

Смущать или стыдить Эвана у нее намерения не было, поэтому определять его в группу или брать хореографа Аврора не собиралась. Она сама поставит его к станку! Зал в студии был небольшим, но для их целей сойдет: светлый, чистый, зеркала натёрты до блеска, а главное, у них было окно между занятиями. Академического часа им должно хватить, чтобы выяснить, как жить дальше: либо Эван перестанет воспринимать ее как врага, либо они поссорятся.

– Проходи, не стесняйся, – Аврора легонько подтолкнула новоиспеченного танцора ко входу в зал и, войдя следом, плотно прикрыла дверь. Эван тянул время как мог: от сорока пяти минут осталось несчастных полчаса, и если бы не вошедшие в раздевалку ребята, он бы там так и просидел. Всё-таки мальчишкам лет на пять старше тебя самого гово-

ритель, что все эти танцы – для девчонок, решение неверное, а возможно, роковое. Поэтому он быстро облачился в предложенную одежду, названную самой уродливой из всего, что можно купить за деньги, и нехотя поплелся в зал.

– Разомнемся. – Аврора потянулась на носках, а потом плавно опустилась, касаясь пальцами рук пола. Эван явно халтурил, но по крайней мере молчал. А вот когда его поставили к станку и заставили повторять основные позиции, недовольно забубнил:

– Почему это так по-дурацки выглядит? Я похож на индюка с вывернутыми ногами.

– А ты подбери живот и зад не отключивай, тогда выглядеть будешь получше. – Аврора на себе показала, как грациозно и красиво можно выглядеть, отрабатывая простое упражнение. – И не крутись, не дергайся. Именно поэтому этот мальчик, как его там?..

– Стив Роден, – буркнул он.

– Точно! Поэтому Стив съездил тебе по лицу: отсутствие координации и концентрации.

– Мне не нравится здесь, – заявил Эван и отошел от станка. – И ты мне не нравишься! – Сложил руки на груди – прямо как отец и смотрел так же, только у мистера Барлоу взгляд спокойный, уверенный, а вот Эван выглядел, как нахохлившийся цыпленок: пищит, но не знает, что делать дальше. Да, оставшиеся двадцать минут станут жутко долгими...

Из студии они вышли в полном молчании. Аврора реаль-

но задумалась: может, ну это всё? Эта высота ей не хочет покоряться. Няня из нее, по всей видимости, получилась никудышная. Эван же обдумывал дерзкий и даже жесткий план, но может, тогда отец уволит эту няньку и начнет проводить с ним больше времени.

– Я голодный, – бесцветным голосом произнес Эван.

– Можем, сходить в кафе или...

– Нет, купи мне сэндвич, – он указал на киоск через дорогу, – с сыром на гриле.

– Хорошо, пойдем. – Аврора взяла его за руку и повела к переходу, они пару минут постояли в очереди, пока пришло время делать заказ: – Сэндвич с сыром и воду, пожалуйста.

– Чедер, мюнстер, хаварти? – спросил молодой продавец, подавая ей бутылку из холодильника.

– Какой сыр? – обернулась Аврора и застыла. – Эван? – позвала она. Никто не ответил. – Эван! – Уже громче. Она начала оглядываться, но никого в форме аллейнзской школы не увидела.

– Мэм, с вас девяносто пять пенсов! – крикнул ей в спину продавец – вода осталась у нее в руках. Но Аврора даже не обернулась на его голос, в панике оглядывая улицу. Господи, как она умудрилась потерять ребенка?! Как она могла позволить восьмилетнему пацану провести себя?! Что же теперь делать? Как его искать? А если с мелким пакостником что-нибудь случится? Он ведь ещё ребенок, пусть и считает себя достаточно взрослым для подобных штук.

Машины, похитители детей и даже маньяки-растлители – за полторы минуты в ее голове мелькали картины одна ужасней другой. Если Эван станет перебирать какао-бобы где-нибудь в Гане, виновата будет она. Стоп! Аврора остановилась и приказала себя успокоиться, потом достала телефон и включила программу отслеживания айфона. «Есть!» – через несколько секунд воскликнула она, побежав в сторону парка на другой стороне улицы, и мысленно поблагодарила Джеймса Барлоу за предусмотрительность. Он, видимо, хорошо знает сына и его арсенал штучек по выживанию нянь.

– Папа, папа, я один... – Аврора успела вырвать у Эвана телефон и, пригрозив ему пальцем: если пикнет – она за себя не отвечает, спокойно произнесла:

– Мистер Барлоу, всё норма... – Ее прервали на полуслове. Десять секунд, и она обреченно ответила: – Конечно, скоро будем.

После отбоя, она продолжала держать телефон, раздумывая над ситуацией, потом отдала его хозяину.

– Хорошо бегаешь.

Эван не ответил и пошел к лавочке напротив широкого пруда: раскидистые пышные ивы нависали над зеленоватой водой; круглые, гладкие, покрытые восковым налётом кувшинки оживляли застывшую воду. Крякнула утка и по-королевски поплыла вдоль берега, без страха останавливаясь у самой кромки, принимая подношение – мелкие комочки хлеба – от отдыхающих. Лето, свежий ветерок, облака на

небе рассеялись, раскрашивая солнечными красками пейзажи: зелень стала сочнее, а воздух звенел от ароматов полевых цветов, даже звуки с оживленной дороги казались глуше. Неподдалеку пестрела детская площадка и слышался смех.

– Сбежать от меня хотел?

Эван молча достал из рюкзака бумажный пакет и начал отрывать от булочки крохотные кусочки, тут же бросая их в воду.

– Пока твоя мама в отъезде, у тебя в любом случае будет няня, – откровенно заговорила Аврора. – Потому что твой папа работает. Он работает, чтобы ты мог стучать на барабанах, кататься на лошадке и, – она достала из его нагрудного кармана платочек, – вытирать сопли о платок с монограммой. Не я, так другая.

Эван продолжал угрюмо молчать, а Аврора поняла, что ей его жаль: он просто ребенок, который хочет самую обычную семью: с мамой и папой. Хочет быть с родителями. Хочет счастливое детство, а оно не всегда измеряется количеством карманных денег или дорогих подарков.

– Я хоть в шахматы умею играть, – весело добавила она и, повернувшись к нему всем корпусом, протянула руку: – Предлагаю перемирие на три месяца.

Эван задумчиво посмотрел на протянутую руку. Аврора не то чтобы ему не нравилась, он в принципе не хотел проводить много времени с чужим человеком, вот только она была права: этого не избежать. Мама работает. Папа работает. А

у него должна быть няня. Была Энни – помощница мамы, – и она нравилась ему, но у нее теперь свой ребенок. А ему нужно привыкать к другой. Эван бросил взгляд на Аврору: с ней было весело. Иногда. Другие няни были либо слишком строги и делали всё по указке, либо сюсюкались с ним, словно он всё еще маленький. А он уже взрослый! Но и тех, и других объединяло одно: они жаловались папе. Аврора же его не сдавала пока.

– Я не буду стараться тебя выжить, но не думай, что будет легко, – серьезно предупредил Эван, пожимая ее руку.

– Напугал, – равнодушно бросила она. – А теперь поехали.

– Домой? – с надеждой спросил он.

– К твоему отцу.

Деловая часть Лондона встретила их движением: на дорогах, тротуарах, в широких окнах ресторанов – люди были везде. Белые воротнички и деловые платья обтекали их с Эваном, как бурная река каменные пороги. В Сити Аврора была от силы пару раз, но биение «финансового сердца» страны запомнила навсегда. Здесь делали деньги, решались судьбы мировых корпораций, бурлила коммерция. Возможно, она тоже будет здесь работать, со временем.

Они остановились напротив входа в здание, где находился головной офис «Виккерс шипбилдинг групп»: стекло и металл на несколько сотен футов вверх, стремительный поток входящих и выходящих – строгие костюмы, дорогие часы, начищенные до зеркального блеска ботинки. Аврора

покрепче перехватила руку Эвана и бросила косой взгляд на «Тауэр», возвышавшуюся над Темзой. Башня, крепость, тюрьма – даже освещенная солнечными лучами она казалась мрачной. «Атмосферное соседство, – подумала она. – Главное, чтобы не роковое». Возможность скорого увольнения, замаячившая на горизонте, не была приятной.

Пропуск для них уже лежал у охраны, а высокая симпатичная женщина, встретившая их в холле, дружелюбно поздоровалась и повела к лифту. Двери распахнулись на семьдесят седьмом этаже.

– Хороший знак, – вслух проговорила Аврора.

– Что? – переспросил Эван.

– Семь – мое любимое число.

Он не успел ответить: секретарь отца уже приближалась к ним, буквально принимая из рук администратора.

– Здравствуй, Эван, – улыбнулась она. – Мисс?

– Мисс Данн.

– Очень приятно, мисс Данн. Я – Клэр, – она любезно улыбнулась и жестом попросила их следовать за ней, звонко цокая острыми шпильками по мраморному полу широкого вестибюля, от которого расходилась паутина светлых коридоров. – Проходите, – секретарь распахнула тяжелые двустворчатые двери из красного дерева, приглашая пройти в роскошную приемную. – Мистер Барлоу освободится через десять минут, присаживайтесь, а я приготовлю напитки. Эван, тебе как всегда: шоколадный коктейль?

– Нет, я не хочу сейчас.

– Мисс Данн?

– Я тоже, пожалуй, воздержусь.

Клэр вернулась на рабочее место, заявив: если что-то понадобится – звать ее незамедлительно. Эван уткнулся в телефон, откинувшись на низкую спинку дивана, а Аврора, отложив сумку на край, с любопытством осмотрелась: пара кресел у окна соседствовали с карликовой пальмой и папоротником с широкими глянцевыми листьями; на светлых стенах висели фотокартины, изображавшие корабли, но они были скорее документальными нежели художественными. Вероятно, фотограф запечатлел на них «детей» компании. Столов для секретаря было два, и располагались они напротив друг друга, один сейчас пустовал. Современно, просторно и очень светло. А вот дома мистер Барлоу предпочитал старую английскую классику – дерево, кожа, массивность. Прогрессивный консерватор. Любопытное сочетание.

Одна дверь, центральная, была плотно закрыта, а вот другая, вероятно ведущая в переговорную, наоборот, приоткрыта. Аврора сместилась вправо, заглядывая в узкий про свет. Сейчас ей стало видно Джеймса: он задумчиво крутил в руках ручку, ловя в золоченую отделку солнечный свет, который ловко выпрыгивал из плена, танцуя по темному пиджаку его собеседника. Твердый волевой подбородок, четкая линия губ, уверенный взгляд, который модная оправка очков только подчеркивала. А вот дома он никаких дополни-

тельных аксессуаров для зрения не носил и прекрасно всё замечал. Аврора снова посмотрела на его руки: залюбовалась длинными пальцами – ему бы на фортепиано играть. А может, он играет? Или рисует? С кистью мистер Барлоу смотрелся бы не хуже, чем с золотым паркером. «Черт возьми!» – про себя изумилась Аврора. Она что, пялится на босса?! У нее и так полный зашквар с личной жизнью, непрощенных симпатий ей только не хватало! Нет. Это чисто прикладной интерес. Когда ей по-настоящему нравится мужчина, то от волнения пальцы ног сами подгибаются. Она внимательней пригляделась к нему: всё нормально, в ногах никакого изменения. Мистер Барлоу оторвался от собеседника и бросил взгляд на дверь: он заметил ее. Пальцы у нее не подогнулись, а вот под ложечкой засосало. Несколько слов, и кабинет пришел в движение: замелькали руки, спины, а голоса стали отчетливей – совещание закончилось.

– Привет, дружище! – Какой-то молодой мужчина остановился напротив них и, присев, протянул руку Эвану. Остальные выходящие сдержанно кивали в знак приветствия и спешили по делам.

– Дядя Джон, – улыбнулся Эван, крепко пожимая ладонь – по-взрослому.

Дядя Джон казался едва ли старше самой Авроры – лет двадцать пять, не больше. Темные, почти черные волосы, резко контрастировали со светлой кожей и голубыми глазами, тонкие губы приятно изогнулись в улыбке, мечтательный

взгляд выдавал в нем романтика, а изящная протянутая ладонь теперь ассоциировалась с ненадежностью. У Дрю такие же руки.

– Джонатан Барлоу – младший брат отца этого замечательного ребенка, – обаятельно представился он.

– Аврора Данн – няня этого замечательного ребенка.

– Няня! – неподдельно удивился Джонатан и хмыкнул, коротко взглянув на Эвана: – С каждой новой няней тебе везет всё больше.

– Ну, не знаю, – протянул тот в ответ.

Клэр засуетилась, когда из переговорной вышел мистер Барлоу с женщиной: он продолжал надиктовывать что-то, она – быстро записывать. Вероятно, это второй секретарь, чей стол сейчас пустовал. Так и есть – когда Джеймс закончил и посмотрел на них, женщина прошла на свое рабочее место, окинув строгим взглядом из-под очков. Аврора тут же выпрямила спину и подняла подбородок, чтобы была видна шея: голова и туловище – воспоминания о миссис Романовской – балетмейстере – никогда не померкнут. У секретаря мистера Барлоу такой же взгляд, а если бы была указка...

– Эван, мисс Данн, прошу, – Джеймс распахнул дверь своего кабинета. – Джонатан, сегодня до конца дня корректные расчеты должны быть у меня на столе. Вместе с пояснительной запиской, конечно.

– Конечно, мистер Барлоу, – чинно ответил Джонатан и галантно добавил: – Мисс Данн, рад знакомству.

Они вошли в кабинет, Джеймс указал на два кресла возле большого письменного стола и, устроившись напротив, сложил руки в замок, сканируя сына и няню, как на рентгене.

– Что произошло? – наконец спросил он, когда Эван заерзал по скрипучей коже огромного кресла, а Аврора, рассматривая свои маленькие ногти, забросала Джеймса осторожными выжидательными взглядами.

– Мисс Данн?

Пытать мистер Барлоу решил по старшинству.

– Все нормально, – уверенно произнесла она. – Эван прекрасно выглядит в трико!

Его тяжёлый взгляд погладил против шерсти: шутками сегодня отделаться не получится.

– Эван?

– Все нормально, – наконец они выступали единым фронтом, – только в трико я выгляжу, как идиот.

– Эван!

– Прости, пап. Но Аврора назвала парня в обтягивающих джинсах идиотом, а я в трико выгляжу примерно так же.

Она закатила глаза: когда не надо Эван по-детски честен и непосредственен, или он всё ещё желает ее увольнения?

– То есть, мне не нужно беспокоиться? – пытливо разглядывая их, спросил Джеймс. Они одновременно покачали головой.

– Только никакого балета, – поставил условие Эван.

– Идет. И никаких сэндвичей с сыром, – намекнула на его

побег Аврора.

– Идет.

– Вот и отлично, – добавил Джеймс, даже не желая знать, причем здесь еда. Мисс Данн – няня, ей виднее. Наверное. – Вы с Чедом приехали?

– Нет, мы взяли кэб.

– Мисс Данн, не лишайте его работы, – Джеймс вышел из-за стола, набирая что-то в телефоне. Им действительно пора домой, еще домашнее задание делать. Эван шел впереди, Аврора тоже уже собиралась выйти, когда ее мягко остановили, коснувшись плеча. – Прошу, не потеряйте моего сына.

– Ни в коем случае, мистер Барлоу. Лучше я сама потеряюсь.

– Обойдемся без радикальных мер. Чед, заberi Эвана от «Виккерс», – сказал он в телефон, а Аврора выдохнула: похоже в ее жизни начинается белая полоса.

Монотонный тягучий дождь размеренно стучал по крыше, стирая невидимым ластиком налипшую пыль. На окнах образовался водяной узор, который, как горькие слезы, медленно скатывался по стеклянной щеке, оставляя за собой влажные дорожки. «Тоска», – подумала Аврора, отворачиваясь от слепых фонарей: дождь сгустил краски, превратив поздние сумерки в мутное темное марево из размытых очертаний двора и блеклых светящихся точек.

Она удобно устроилась на диване в гостиной: большая

кружка чая, орешки и телевизор – неплохая альтернатива вечерней прогулки. Эван сначала разговаривал с матерью по скайпу, теперь смотрел мультфильмы у себя в комнате, а Аврора решила развлечь себя фильмом: случайный выбор – что попадется то попадется. В ее комнате телевизора не было, а этой практически не пользовались, только Мэри смахивала пыль и наполняла вазы цветами. Аврора, признаться, была бы не против компании, но молоденькая дочь миссис Фриман быстро заканчивала работу по дому и убегала по своим делам. Вероятно, у нее личная жизнь была.

– Ох, какое старье показывают, – тихо проговорила она, но переключать не стала: голливудская мелодрама – не так уж плохо, а тема Золушки всегда актуальна, даже если ты сама почти принцесса.

– Мне скучно одному, – Эван появился в дверях внезапно, – я с тобой побуду.

Аврора задумалась, вспоминая, какой рейтинг у фильма: вроде легенькая романтика, в центре которой проститутка – нет, нужно выключать. Она похлопала по месту рядом с собой и потянулась к пульту.

– Не надо, оставь, – попросил Эван, забираясь с ногами на диван на манер няни и протягивая руку к чаше с солеными орешками. – А зачем он ее нанимает? – после пары минут фильма озадачил вопросом Эван.

– Э-ээ, ну, ему скучно в чужом городе. Вдвоем веселее.

– В шахматы можно поиграть.

– Можно и так сказать, – согласилась Аврора. – Может сыграем? – Что-то ей не нравится направление, в которое могут завести подобные вопросы. Ему восемь – кто знает, чем еще заинтересуется любопытный детский мозг.

– Не хочется что-то. А зачем ей летом длинные сапоги? – удивился он.

– Возможно, она мерзнет.

– В Лос-Анджелесе?! Там всегда тепло, ты что, не знала?

– Ты был в Америке?

– Нет, но мама часто бывала.

Аврора кивнула, и когда Эван приготовился снова задать вопрос, забросила ему в рот несколько орешков – пусть делом займется! Несколько минут они смотрели в тишине и, кажется, втянулись, вот только приход мистера Барлоу нарушил установившееся между ними понимание.

– Привет, чемпион, – хватая орешек, поздоровался он. – Мисс Данн, – кивнул Джеймс и отошел к креслу: скинув синий пиджак, он быстро провел пальцами по светлым волосам, прогоняя затерявшиеся в них прозрачные капли. В гостиной запахло дождем и прохладной ночью. – Что смотрите?

– Пап, а ты нанял для меня Аврору, как Эдвард нанял эту Вивиан? Аврора же тоже ходит со мной по магазинам.

Джеймс нахмурился, изучая картинку в телевизоре, затем медленно произнес:

– Нет, не совсем.

– Мой папа, кстати, лучше всех играет в шахматы, – раздулся от гордости Эван, поворачиваясь к вжавшейся в спинку няне. Слиться с диваном – единственная разумная мысль, оставшаяся у нее в голове. Еще можно спрятаться за большую кружку с чаем. – У него даже награды есть. Может, и с тобой как-нибудь сыграет.

Аврора чуть не подавилась чаем: отчего-то предложение Эвана в свете всего диалога прозвучало особенно двусмысленно.

– Не уверена, что играю достаточно хорошо, чтобы выиграть, – натянуто улыбнувшись, возразила Аврора. Никаких шахмат, никаких игр! Возможно, нужно было сказать что-то еще, но через секунду замолчали все – сцена на рояле привлекла внимание не только из-за нестройных аккордов: актриса уже лежала на крышке, многообещающе выгибаясь на встречу партнёру по фильму.

Аврора первая среагировала, хватая пульт.

– Но я хотел досмотреть!

– Там ничего интересного, я тебе потом расскажу! – «Лет через десять», – про себя добавила она.

– Эван, сынок, сходи на кухню и скажи миссис Флэгг, чтобы накрывала к ужину.

– А я тебе помогу, – поднялась Аврора.

– А вы, мисс Данн, задержитесь ненадолго. – Эван вприпрыжку выбежал, а Джеймс велел: – Присядьте, – она подчинилась. – Вы полагаете, этот фильм подходит для семей-

ного просмотра?

– Нет, – стушевалась Аврора, – это вышло случайно. – Сейчас она чувствовала себя, как нерадивая школьница, тихо блеявшая в кабинете директора. Совершенно очевидно, что Джеймс Барлоу не воспринимает ее как взрослого самостоятельного человека, скорее, как дочь соседей, решившую помочь ему с сыном за возможность получить прибавку к карманным деньгам. Видимо, спонтанность ее решения стать няней равняется в его глазах с инфантильностью. – Но раз так вышло, я подумала, что пусть он лучше мне задает неудобные вопросы.

– Вы считаете: у вас больше опыта в, – он кивнул на темный экран, где чуть не развернулась постельная сцена, – «неудобных вопросах»?

– Нет, – смутилась она. Что ж, женщину он в ней тоже не видит. – Часто родители избегают подобных тем...

– У меня нет с этим проблем, – покровительственно отмахнулся Джеймс.

– Хорошо, – переняла его тон Аврора, – когда Эван в следующий раз спросит почему Лорд лезет под хвост соседской пуделихе, я отправлю его к вам.

– Что он спрашивает?

Она уже приготовилась более доходчиво объяснить, какие вопросы отношений между собаками стали волновать его сына, но Джеймс жестом остановил ее.

– Оставим на сегодня эту тему.

«Ага, нет у него проблем со щекотливыми темами», – улыбнулась Аврора. Он заметил, что развеселил ее и снова попытался напустить на себя серьезности, но и его губы дрогнули в полуулыбке.

– Завтра мы приглашены на ужин. Купите бабушке Эвана что-нибудь.

– Вашей маме?

– Нет, моя мама умерла.

– Простите, я не знала.

– Не извиняйтесь, это случилось давно. Миссис Барлоу – вторая жена моего отца, – пояснил Джеймс. – Пусть Эван сам выберет подарок.

– У нее день рождения?

– Вы всегда задаете столько вопросов?

– Меня учили собирать данные и анализировать информацию, – веско заметила она.

– Нет, моя мачеха просто любит внимание.

– Я всё поняла, – поднялась Аврора. Ей определенно везет: гроза, в который раз, прошла мимо, а завтра маячил свободный вечер!

– Мисс Данн, вы же понимаете, что поедете с нами?

Выходной отменяется...

Глава 6. Семейные тайны, странные совпадения и абсурдные требования

– Ты уверен, что ей понравится вот это?

– Да, – заверил Эван. – Бабушка коллекционирует таких лошадей.

Аврора задумалась, присматриваясь к чуду бронзового искусства: это был то ли единорог, то ли пегас, то ли вообще некая абстрактная лошадь с крыльями и куцым рогом на лбу. Отчего-то конь вопреки логике стоял на передних копытах, забавно задрав заднюю часть кверху. Данную композицию со всей уверенностью можно было назвать безвкусным уродством, но ведь подарок велено выбрать Эвану, а она, Аврора, вкусов миссис Барлоу не знала. Но если ее коллекция полнится подобными экспонатами, то Аврора надеялась, что ей не предложат оценить увлечение бабушки Эвана.

– Двести сорок девять фунтов, – покосившись на табличку, она озвучила цену. Господи, она бы и бесплатно это не взяла, правильно отец пенял ей об отсутствии аристократического вкуса. Кто б знал, что он понадобится на должности няни!

– Эван, мы уверены?

– Абсолютно.

– Вам помочь? – вежливо поинтересовался подросевший менеджер.

– Да, упакуйте это, – она указала пальцем на коня с крыльями, – пожалуйста.

– Прекрасный выбор! – одобрил он.

«Ой, сомневаюсь», – подумала Аврора, но ее ведь никто не спрашивал.

Тем же вечером мужчины семьи Барлоу, не забыв прихватить с собой няню, в полном молчании ехали по вечернему Лондону. Честь нести презент выпала именно ей: Аврора, ощущая странное волнение, нервно поглаживала упакованную в гладкую бумагу коробку, словно расчесывала медную гриву. Что ее там ждет – Аврора представляла смутно: может, ее запрут с прочим персоналом на кухне, чтоб не высовывалась до востребования? Это было бы забавно. Но Аврора всё равно переживала, больше из-за неопределенности, нежели из-за своего статуса служащей. В доме Джеймса Барлоу она чувствовала себя гостьей с обязанностями, а не няней, строго блюдущей субординацию. Наверное, рациональное зерно в разделении хозяев и персонала, которым всегда руководствовался отец, всё же есть: как минимум Аврора сейчас не кусала бы губы от волнения.

Она давно так дотошно не осматривала свой гардероб: как должна выглядеть няня на семейном ужине своего работодателя? Выбор пал на спокойное темно-синее платье ниже колена, с высокой горловиной, подчеркивавшей длинную шею

и идеальную осанку, – хоть что-то ей дал балет – и короткими рукавами, открывавшими тонкие руки. Мистер Барлоу никаких рекомендаций относительно дресс-кода не давал, а, увидев ее, задумчиво придержал дверь, помогая устроиться в автомобиле, но явно не ее внешность дала ему пищу для размышлений – Джеймс всю дорогу к дому мачехи был отстраненным.

Чед притормозил у въезда в частные владения, и через секунду ворота перед машиной медленно распахнулись, впуская во внутренний двор. Огромная территория и внушительные размеры особняка впечатляли. И откуда в центре Лондона место на роскошь подобных размеров?

– Готовы? – отпуская Чеду на сегодняшний вечер, деловито поинтересовался мистер Барлоу. Обратнo он сам их повезет – как оказалось, у него здесь машина осталась еще с прошлого визита.

– А ты готов, пап? – в ответ спросил Эван и пояснил: – Будет дедушка.

– Прадедушка, – поправил Джеймс и, коротко стукнув дверным молотком, открыл тяжелую дверь.

– Мистер Барлоу, Эван, мэм, – дворецкий встретил их у самого входа. – Вас ждут в гостиной. Прошу.

«Мажордом?!» – удивилась Аврора. Неужели еще кто-то пользуется их услугами? Для нее дворецкий, как полезное ископаемое: очень нужно, но редко встречается, а без должного обращения становится неэффективным.

Аврора вручила коробку с подарком Эвану, желая оказаться подальше от этого крылатого безобразия и, расправив плечи, замкнула процессию, движущуюся к распахнутым дверям гостиной. Они пересекли мраморный холл с камином во всю стену и еще будучи на подходе услышали голоса: беседа явно велась не в удовольствие.

– Филипп, хватит брюзжать! Ей-богу, это становится утомительным.

– И уже порядком надоело, – иронично заметил Джеймс: так, чтобы его слышали.

– Джейми, твой дед сведет меня в могилу, – отозвалась статная женщина, сидевшая на белом диване, изящно закинув ногу на ногу.

– Едва ли, – язвительно заметил пожилой мужчина. – Ты прекрасно с этим справляешься сама. Вы опоздали, молодой человек.

– Мы приехали как раз вовремя, – ответил Джеймс, показывая, что их разговор более не является исключительно семейным и необходимо быть сдержанней в выражениях. – Мелисента, – он невесомо коснулся губами напудренной щеки, затем кивнул Джонатану, стоявшему у окна с бокалом, и деду.

Аврора и Эван сделали всего пару шагов вовнутрь, цепляясь за выход из гостиной, как утопающий за спасательный линь. Вероятно, это выглядело, как подготовка к стремительному бегству: если потребуются уносить ноги – они готовы!

– Эван, – миссис Барлоу чинно раскрыла ему объятия, а он будто только и ждал приглашения: по-детски чмокнул ее в щеку, слизав добрую порцию пудры, и вручил коробку с конем, затем шустро устроился на безопасном расстоянии – на подлокотнике кресла, рядом с прадедом. А тот был рад и, очевидно, благоволил Эвану больше, чем его отцу.

– Мисс Данн, добрый вечер. Рад снова видеть вас, – наконец Джонатан вмешался в разговор, подходя ближе, вежливо целуя тыльную сторону ладони.

– Джеймс, может представишь нам наконец свою спутницу! – сделав глоток мартини с крупной оливкой на дне и убиравая с колен коробку, деланно возмутилась миссис Барлоу.

– Простите, – увлекшись перепалкой с дедом, он совершенно позабыл о манерах. – Аврора Данн – няня Эвана.

– Няня! Как интересно, – улыбнулась Мелисента, пройдясь по ней быстрым взглядом, пока Джеймс официально знакомил Аврору с дедом.

Аврора и сама с любопытством отметила, что мачеха мистера Барлоу поразительной внешности. Нет, в таком возрасте уже не одну женщину нельзя назвать привлекательной в известном смысле, но этой определенно подходил эпитет «величественная». Подтянутая, с идеальной осанкой и гордым профилем, с блестящими черными волосами, искусно уложенными в прическу, грандиозными жестами и холодными льдисто-голубыми глазами. Джонатан был похож на мать, от отца в нем ничего не было, по крайней мере фотографии,

имевшиеся в доме Джеймса, сходства не выдавали, но, справедливости ради, старший из братьев тоже не был в отца, разве что улыбка и светлые волосы.

– Ладно, посмотрим, что там у нас, – хитро поглядывая на Эвана, миссис Барлоу начала открывать подарок. – О, – она покрутила коня, возможно пытаясь определить, к кому виду его отнести. – И у кого такая фантазия? – тактично поинтересовалась она.

– У Авроры, – поспешил доложить Эван.

«Вот паршивец!» – мысленно взорвалась она.

– Она помогала мне выбирать.

– Неужели, – Мелисента перевела на нее взгляд.

– В твоей коллекции слонов этот бронзовый мустанг с крыльями неплохо будет смотреться. Не правда ли, юная ле-
ди? – неожиданно сильным голосом, но с явным ехидством, спросил пожилой Филипп Барлоу – его внешность на все сто совпадала с возрастом, – обращаясь к Авроре.

– В Персии хорошего коня приравнивали к боевому сло-
ну, – неожиданно даже для самой себя нашлась Аврора, правда, насколько это убедительно, не знала.

– Вы полагаете, – Мелисента сдержанно улыбнулась.

– Оригинально, – Джеймс налил себе виски и подошел к мачехе, – похоже на Каролин Ротвэлл⁶.

– Правда? – Мелисента снова осмотрела коня, затем от-
ложила – вряд ли он внезапно очаровал ее, но она прекрасно

⁶ современный скульптор из Англии.

изобразила радость: подозвала Эвана, раскрывая объятия, поцеловала в щеку и в качестве благодарности заговорщически поведала о целом блюде сладостей, приготовленном специально для него и дожидавшемся своего часа на кухне.

– Пойдем, – бросил Эван, пробегая мимо Авроры, которая сейчас даже под землю провалилась бы с превеликим удовольствием. Когда они вышли, Джеймс удобно устроился на белом диване, откидывая от себя шелковую подушку цвета горького шоколада.

– Что, Джеймс, Британский флот решил щелкнуть тебе по носу? – съязвил Филипп Барлоу, вытягивая ногу вперед, удобно устраивая ее на пуфике: подагра в последнее время особенно часто беспокоила.

– Джонатан, сделай мне, пожалуйста, мартини. Ты знаешь, как мне нравится, – тут же вмешалась Мелисента, пропуская мимо ушей замечание старшего Барлоу. Рассчитывая, что пасынок тоже не обратит внимание на старческое брюзжание.

Джеймс хмыкнул, мысленно аплодируя ее предусмотрительности: ему действительно сейчас неохота препираться с дедом.

– Ты теперь сомневаешься даже в моих способностях открыть бутылку и бросить оливку? – с обидой, замаскированной под сарказм, поинтересовался Джонатан. Он, очевидно, ироничный смешок брата принял на свой счет.

– Нет, в твоих способностях смешивать вермут я не со-

мневаюсь. Не зря ведь мама его так любит.

– Наверное, мне стоило пойти в бармены.

Джеймс кивнул – неплохое решение.

– Джейми, Джонатан, прекратите!

– Прекратить что, называть тебя матерью? – иронично поинтересовался Джеймс.

– Упражняться в остроумии, – назидательно ответила она. – И матерью тоже. Ты знаешь, мне нравится, когда меня зовут по имени.

– Конечно, мама. Ты нам всем это не раз повторяла, – произнес Джонатан, подавая бокал.

– Но мы, видимо, плохо понимаем, – не удержался от замечания Джеймс.

– Это была случайность! – взорвался Джонатан.

– Это случайность дорого нам обходится. «Би-Системс» первые зарегистрировались на торгах. Их проект уже рассматривает комиссия. Теперь нам придется снижать реальную цену.

– Но наше предложение всё равно лучшее!

– Пойми же, это так не работает, – осадил Джеймс. – Если ты первый – все, кто ниже, вынуждены подстраиваться под тебя. Мы будем подгонять условия под Арчи Блейка. Или ты надеешься, что там дураки работают?

Джонатан вспыхнул, принимая на свой счет замечание касательно ума, а Филипп Барлоу что-то весело прокричал, словно перепалка внуков – его любимое вечернее шоу.

– Ты ведь одобрил пакет документов и подписал заявку на участие! Ты тоже не заметил ошибку в расчетах.

– Это твой отдел, Джон. Ты мой брат. Я доверяю тебе. Я не хочу проверять каждый твой шаг, или это необходимо?

– Все ошибаются. Все. – Джеймс смотрел на него твердо – ни капли сочувствия. – Кроме тебя, конечно. – Джонатан залпом осушил бокал с виски.

– С последним утверждением я бы поспорил, – веско вставил Филипп.

– Мальчики, прекратите оба. Джейми, лучше расскажи нам, как дела на верфи. Когда планируется спуск на воду крейсера?

Кухня в доме особняке Барлоу не шла ни в какое сравнение с той, в которой Аврора проводила каждое утро последний месяц. И дело было не в размерах или внешнем убранстве: атмосфера совершенно другая. Более строгая и со всеми полагающимися богатым людям условностями. Ей даже показалось, что она снова оказалась дома, только отца с газетой не хватало. Он на кухню исключительно звонил, а Аврора, любившая посидеть там с чашкой чая, и Нэнни закатывали глаза: герцог, не меньше!

Они с Эваном сидели за круглым светлым столом с целым блюдом птифуров, миссис Норрис – повар – заканчивала сервировать закуски, а дворецкий с гордо вздернутым подбородком уносил блюда в столовую.

– Эван, наверное, пора идти в столовую, – предположила Аврора. Его отведет, а сама тихонько посидит в уголке. Она вроде как не прислуга, но всё же... «Бог ты мой!» – про себя смеялась над ситуацией Аврора. Если бы гордец Стефан Клейтон узнал, что его единственная дочь считает себя недостойной сидеть с кем-то за одним столом, его бы удар хватил. Пусть отец и сложный человек, но он много трудился, чтобы стоять на одной ступени с пэрами Англии. Не зря же он откопал в родословной дворянина и получил титул баронета!

– Давай здесь поедим, не хочу туда идти. Они сейчас там разговаривать о непонятном будут.

– А ты всегда на кухне ужинаешь, когда к бабушке приезжаешь?

– Нет, – честно ответил Эван, – обычно меня заставляют идти в столовую.

Аврора улыбнулась: с воспитанником у нее установились мирные отношения с редкими военными столкновениями, но она начинала привыкать к нему и даже прониклась симпатией. Он именно такой, как говорил Генри: немного вредный, немного нудный, но в принципе, обычный ребенок со своими мечтами, страхами и сомнениями.

– Мэм, ужин подали. Вас уже ждут, – дворецкий появился неожиданно и сказать ему, вежливому и учтивому, что они не хотят идти, казалось неправильным.

– Конечно, – поднялась она: если с кем-то и надо объясняться, так это с папой.

– Мисс Данн, почему вы все еще здесь? – А вот и он, собственной персоной. Наверное, хорошо появляться там, где ты больше всего нужен. Полезное качество.

– Мистер Барлоу. – Аврора замялась, опасаясь, что это может выглядеть ее капризом, а что: вдруг Эван снова ее проверяет? Он ведь считает ее непробиваемой и теперь постоянно пытается найти слабое место. И тут сам Эван пришел на помощь:

– Пап, можно мы здесь поедим? Вы будете разговаривать, а я скучать. Мы с Авророй в электронные шахматы играем, – он показал дисплей телефона, но, если уж быть откровенным, ни в какие шахматы они не играли.

– Хорошо, оставайтесь, – смягчился Джеймс, хотя еще секунду назад выглядел решительно. Возможно, он бы тоже не прочь посидеть на кухне в приятной компании. – Мисс Данн, только покормите его чем-нибудь помимо сладостей.

– Да, капитан, – не удержалась она. Что поделать, так влияет просмотр мультика «Губка Боб Квадратные Штаны».

Перекусить было решено не привычной для Эвана в это время суток кашей, а нежным ростбифом. Сама Аврора, привыкшая, что длинными углеводами лучше насыщать организм с утра, удивлялась его рациону, но после того как Эван начал монолог о сложности переваривания белков и токсичности его продуктов распада, замолчала: он явно повторял слова матери – мистер Барлоу на ужин предпочитал как раз-таки мясо, – а ее рекомендации лучше не оспари-

вать. Но поскольку крупы в этом доме на ужин не подавали, придется давиться ростбифом с гарниром из припущенной на огне с ароматным маслом спаржи – для Авроры, и печеным в сливках картофелем – для Эвана. Аврора не знала, как там проводят время за общим столом, но на кухне всё было прекрасно, даже миссис Норрис, заметив, что няня и внук хозяйки ведут себя раскованней, чем заведено в этом доме, стала приветливей и оставила им самые аппетитные кусочки мяса.

– Что ты делаешь? – Аврора отошла подальше от стеклянной чаши. Они с Эваном полчаса назад переместились на террасу: здесь мягко горели напольные светильники, плетеные круглые кресла с кремовыми подушками окружали низкий овальный стол, пахло ночными цветами, аромат которых от теплых порывов ветра мягко ласкал нос, а в черничном небе длинными хвостами и прозрачными крыльями звенели стрекозы. Откинуться на мягкую спинку кресла с бокалом вина, сбросить туфли и довольно прикрыть глаза – мечта, который сбыться не суждено.

– Я хочу сделать фиолетовый цвет, – сосредоточенно объяснил Эван, выдавливая из тюбика красную краску. И почему эти опыты ему приспичило ставить в непосредственной близости от блестящих шелком кремовых подушек?

– Ты хоть на стол не капай! – указала Аврора на пару разводов.

– Ой, – сообразил он, пытаясь вытереть стол кружевной

салфеткой, прихваченной с кухни.

– Стой, стой, течет же! – Она подскочила, подбирая тюрбик с пола, из которого медленно, но верно, вытекала краска аккуратно на ореховый настил. Миска перевернулась – Аврора попыталась ловко поймать. Почти получилось, только руки были по локоть красные.

– Эван, быстро расстели салфетку вон там, – она кивнула на ухоженные клумбы, – на газоне. – Сама же держала миску, чтобы еще что-нибудь не испортить. Когда красящая бомба была обезврежена, Эван приоткрыл дверь, пропуская перепачканную няню внутрь.

– Так, и что у вас тут, молодой человек? – Они практически сразу столкнулись с Филиппом Барлоу.

– Опыты.

– Степень разрушений?

– Нулевая.

– Точно? – Он подозрительно осмотрел Аврору.

– Почти, – проследив за его взглядом, ответил Эван.

– И как она тебе? – довольно бесцеремонно поинтересовался Филипп.

– Немного шумная, но сойдет.

– Девушки ее возраста все такие.

Аврора собралась уже возмутиться, но мистер Барлоу-старший сосредоточил свой полный скепсиса взор на ней, поджимая тонкие губы.

– Юная леди, вам не мешало бы посетить уборную, а я по-

ка займусь вашими обязанностями, – строго произнес Филипп и приобнял за плечи правнука. – Уделишь пару минут старику?

Аврора стояла, раскрыв рот, молча наблюдая, как они уходят. Вот уж вредный старик!

– Потерялись? – Она выдохнула, узнав голос: Джеймс сегодня воспринимался, как спаситель, если бы не его замечание относительно авторства коня с крыльями, кто знает, как Мелисента отнеслась бы к няне внука. Как минимум: дурной вкус. Абсолютный максимум: насмешка. – Вас проводить?

– Да, – она показала ему руки, – в уборную.

– Только не говорите, что вы кого-то убили. – Он пошел вперед, приглашая ее следовать за ним. – Хотя нет, молчите. Если что, у меня хороший адвокат. Прошу, – Джеймс распахнул перед ней дверь.

– Вам настолько нужна няня? – Аврора вошла, осматривая роскошную ванную комнату с мраморными стенами, скрученными горкой влажными полотенцами и золочеными изогнутыми кранами.

– Дайте подумать: приятная молодая женщина, балерина, которая неплохо играет в шахматы и виртуозно выбирает безвкусные подарки. Она нашла общий язык с моим сыном и практически не раздражает меня. Вы определенно лучшее, что произошло со мной за последний месяц.

– Практически? – Она нахмурила тонкие брови. – То есть всё-таки раздражаю?

– Вы немного не собранная. Давайте я вам помогу, – Джеймс потянулся через нее и открыл кран.

– Я собранная! – возмутилась Аврора. Если бы у нее были чистые руки, она бы гневно уперла их в бока, а так пришлось держать их на расстоянии, но эффектно развернуться всё же получилось. – Я собранная, – уже глядя ему в глаза, повторила она и снова отвернулась.

– Я не хотел вас обидеть. – Джеймс мягко коснулся ее плеча, а она, вскинув подбородок, посмотрела в отражение: действительно не хотел.

– Всё нормально, но я всё же собранная, – через плечо бросила Аврора. – Ой! – Волосы больно потянуло, и она тряхнула головой, как норовистая лошадь, пытавшаяся сбросить узду. – Что за?..

– Стойте. Ваши волосы зацепились за часы. – Джеймс поднял руку, рассматривая прицепившуюся каштановую прядь. – Стойте смирно и осторожно повернитесь. И подойдите ближе, мне не видно.

Аврора замерла в кольце его рук, которые он поднял почти над ее головой, и уткнулась взглядом в грудь. Какая же она маленькая в сравнении с ним: подняла глаза вверх – видно только подбородок, чтобы, как в фильмах, случайно встретиться взглядами нужно подпрыгнуть. Поскольку романтические настроения явно не для них, она принялась рассматривать то, что перед глазами: крошечные синие ромбики на галстуке, голубая рубашка, загорелая кожа на шее,

дурманивший аромат горькой сладости и морской свежести. Она почувствовала, что поплыла на этих волнах, даже чуть было не качнулась ему навстречу.

– Большой дом, – заметила она, чтобы встряхнуться. Близость мистера Барлоу была приятна ей. Это хороший признак – значит, после предательства Дрю ей всё еще нравятся мужчины! Клацнул ремешок часов, и Джеймс ответил:

– Отец купил его после второй свадьбы. Матери нравится. Аврора отметила, как он называет миссис Барлоу. Пусть не мама, но всё же. А вот представлял он ее исключительно по-светски.

– А вам не нравится?

– Он слишком большой. Готово. – Джеймс аккуратно поправил ее волосы и опустил руки. Аврора отступила, отворачиваясь, смывая краску, мысленно представляя маленького мальчика, каким он был, в огромном доме. Она даже представить не могла, что значит потерять маму.

– Вас проводить в гостиную?

– Нет-нет, не нужно, – поспешно отказалась она. Джеймс согласно кивнул и ушел. Дед поймал его у распахнутой двери кабинета, видимо, поджидал. Неужели приготовил новую порцию придинок?

– Зайди, Джеймс, – он был серьезен и не кривлялся – это настораживает. Расположившись за столом, в кресле отца, Филипп сложил перед собой руки в замок и твердо взглянул на внука. – Не буду томить тебя прелюдией: я хочу, чтобы

ты женился.

Джеймс удивленно вскинул голову, обжигая деда взглядом: это что, новый набор несмешных шуток?

– Мне понятно твое замешательство, но, полагаю, два года достаточно, чтобы оплакать неудачный брак.

«Так он серьезно?!»

– Я в принципе должен жениться, или есть определенная кандидатура? – Даже интересно насколько далеко зайдет дед в абсурдном стремлении контролировать его?

– Есть. Подходящая девушка, соответствующая тебе.

– Мне тридцать пять, неужели ты думаешь, что мне нужен посредник в этом вопросе? – Джеймс забавлялся и даже не пытался скрыть это.

– Филипп Джеймс Барлоу, как ты разговариваешь с дедом!

– Если мой дед помешался – я не могу по-другому!

– Ты уже женился однажды по своему выбору, и что из этого вышло?

Джеймс заскрежетал зубами от раздражения. Очередная тирада о его неумении делать выбор может спровоцировать преступление.

– А девушка, о которой я говорю, прелестна, – настаивал на своем Филипп.

– По крайней мере в восемнадцать была.

– Была? А сейчас? – изобразив интерес, спросил Джеймс.

– И сейчас, уверен, мила, – перенял его тон Филипп.

– Так женись сам!

– Джеймс! – предостерегающе рявкнул он. И откуда в восьмидесятилетнем старике столько силы?

– Или жени на ней Джонатана.

– Джонатан – хороший мальчик, но, к сожалению, ни характера, ни силы воли. А вот тебе дерзости поубавить бы, – погрозил скрюченным пальцем Филипп, – лучшего наследника и желать нельзя. Женись, и я оставлю тебе большую часть наследства.

– Мне не нужны деньги.

– Уважь старика! – грохнул кулаком по столу Филипп.

– Мое уважение. – Джеймс чинно склонил голову, начиная скучать: подкуп, шантаж, угрозы – ничего нового. – Уже поздно, позволь откланяться.

– Постой, – в спину крикнул Филипп, – а эта девушка, няня, кто она? Ее лицо кажется знакомым.

– Она няня. Просто няня.

Аврора в одиночестве бродила по огромной библиотеке особняка, восхищенно осматривая стеллажи с книгами. Сказочное место, иначе и не скажешь, таинственное, а в скупом свете немного пугающее. Напольные канделябры наделяли это место сумрачным средневековым очарованием, словно это старый замок, окутанный загадками и легендами. А где-то за каменными стенами бродит рыцарь, ожидая даму сердца.

Аврора остановилась возле широкого окна, открывавшего вид на подъездную дорожку, на желтый свет фонарей, на яркие звезды. Безмятежное темно-синее небо было щедро обсыпано алмазной крошкой; скупой месяц медленно ворочался, нехотя двигаясь навстречу ночи. Аврора радовалась передышке – Эвана занял дядя. Джонатан оказался приятным и обходительным: вежливо сделал несколько комплиментов и взял племянника в оборот. Рядом с ним она не чувствовала себя маленькой, хоть он и не был низкорослым, но и спокойно, словно ты дома, с ним тоже не было. «А с его братом было?» – спросила она себя. Сегодня ей на мгновение показалось, что да. У нее имелся опыт общения с мужчинами, пусть и не сильно разнообразный: знакомство с Дрю случилось сразу после колледжа, и встречаться они начали довольно быстро. Она определенно чувствовала легкую симпатию, но не могла и не хотела потакать этому чувству: к чему? Тем более что ей явно не заинтересовались. Аврора – женщина, и мужской интерес ощущала кожей, видела тлеющие угли внутри, которые может разжечь всего одно прикосновение. Сейчас был иной случай.

Она вздохнула, отмахиваясь от негаданной симпатии: роман с боссом? Фи, какая банальность! Взгляд упал на подоконник, цепляясь за старую фоторамку, лежавшую снимком вниз. Она взяла ее и, перевернув, удивленно уставилась на фотографию. Двое мужчин играли в пул: один натирал кий, другой – просто улыбался, опершись о стену. Хьюберт

Барлоу – его фото она видела в доме Джеймса. А вторым был... ее отец? Ее отец? Но как, почему, когда? Она нервно хихикнула и ущипнула себя, проверяя не спит ли.

– Это отец Джейми.

Аврора подскочила от неожиданности: Мелисента Барлоу подкралась, как кошка на мягких лапах, – совершенно бесшумно.

– Я просто гуляла, а снимок лежал.

– Это неважно, – она взяла в руки рамку, вглядываясь в лица мужчин.

– Мистер Барлоу с другом? – Аврора понимала, что бес тактно задавать вопросы о незнакомом еще и умершем человеке, но не могла не спросить.

– Да, – Мелисента провела пальцем по изображению, но не мужа. – Стефан Клейтон. Они дружили, но потом повздорили. – Тонкие губы мачехи Джеймса скривились в подобии улыбки, а потом она тихо прошептала:

– Надменный гордец.

Авроре не понравилось, как миссис Барлоу реагирует на отца, словно он дорог ей, только не понятно: как друг или как враг. Телефон завибрировал неожиданно, заставляя обеих женщин повернуться к столику, на котором его оставили. Аврора, извинившись, отошла.

– Да, мистер Барлоу?

– *Мисс Данн, где вы? Мы уезжаем, соберите Эвана.*

Он отключился, а она выдохнула с облегчением: отчего-то

атмосфера в доме стала тяжелой и угнетающей. Авроре захотелось домой. К маме и папе. К родным.

Глава 7. Сон в летнюю ночь

Аврора стояла возле деревянного ограждения, облокотившись о узкий парапет, и с интересом наблюдала за тренировкой Эвана. В манеже пахло горячим песком, сухой травой и вспотевшими животными. Интересный запах – Аврора не могла его описать и понять: нравится ей или нет, но слышала, что многие находят его потрясающим. Помещение было большим, но сейчас всего несколько ребятишек послушно выполняли команды инструкторов, искусно правя вымуштрованными пони.

Эван учился в хорошей школе: здесь, помимо крытого манежа для обучения верховой езде, было свое поле для игры в поло, а в загоне, мимо которого они проходили, фыркали и дергали ушами, принюхиваясь, вполне себе рослые и ухоженные лошади. Сама Аврора к конному спорту причастна не была – балет не просто отнимал всё время: ей категорически запрещалось заниматься другими видами спорта, чтобы не испортить правильную фигуру, потому что неправильные девочки не смогут стать королевами сцены. Она в итоге оказалась неправильной. В этой школе большой упор делали на профессиональность и опытность инструкторов, чтобы на выходе из воспитанников могли получиться настоящие спортсмены, но всё это было без фанатизма.

Сначала Аврора решила, что Эван учится управляться с

лошадью исключительно, чтобы порадовать отца, или, возможно, реализовать его мечты. Но, как оказалось, ему самому нравилось, а черный пони с влажными добрыми глазами по кличке Сони доверчиво тыкался ему в плечо. Эван на нем катался уже три года.

Аврора заметила, что юный наездник, а может, и чемпион, правит к ней, поэтому изобразила ленивый интерес, не более. Отношения с Эваном строились удачно только с позиции «мне неохота с тобой возиться так же, как и тебе со мной». Стоило ей дать слабинку: пожалеть его или искренне проявить заботу, как он превращался в маленького паршивца, готового станцевать на ее костях. И если при первом знакомстве она решила, что он просто засранец по природе, то теперь поняла: он просто защищается от новых разочарований и расставаний. Если не привязываешься, то и терять не больно. Аврора не представляла, насколько тяжело, имея обоих родителей, жить на две семьи. И она даже думать не хотела, как на Эване может отразиться желание кого-то из них снова вступить в брак, а в том, что это рано или поздно произойдет сомнений нет: не тот возраст, чтобы оставаться всю жизнь без пары.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.